

Неожиданно берет у Саяпина ружье и
пешит на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набранные

Александр Валентинович Вампилов

Прощание в июне

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159851

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	5
Улица	5
Общежитие	9
Загородная прогулка	31
Квартира	40
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	55
Сад	55
Университет	82
И снова улица	101

Александр Вампилов

Прощание в июне

Комедия в двух действиях

Действующие лица:

КОЛЕСОВ.

БУКИН.

ФРОЛОВ.

ГОМЫРА.

РЕПНИКОВ.

ЗОЛОТУЕВ.

ТАНЯ.

МАША.

РЕПНИКОВА.

ВЕСЕЛЫЙ. \

СЕРЬЕЗНЫЙ. \

КРАСАВИЦА. | студенты.

КОМСОРГ. /

СТРОГАЯ. /

МИЛИЦИОНЕР.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Улица

Весна. Крашеный забор, большая доска с объявлениями, афишами. Угол старого двухэтажного дома, столб с табличкой: «Остановка автобуса». Слышны гаммы: в старом доме кто-то учится играть на фортепиано.

Таня читает афиши. Появляется Колесов.

КОЛЕСОВ. Добрый вечер.

ТАНЯ (не оборачиваясь). Добрый вечер.

КОЛЕСОВ. Давно нет автобуса?

ТАНЯ. Не знаю. (Оборачивается.)

КОЛЕСОВ. Ого...добрый вечер!

ТАНЯ. Что значит «ого»?

КОЛЕСОВ. Compliment.

ТАНЯ. А-а... (поворачивается к афише.)

Некоторое время оба молча читают афиши.

КОЛЕСОВ (подходит к Тане). Девушка, куда Вы едете если не секрет?..(У афиши.) В кино?.. Нет?.. Ну значит, на концерт... Тоже нет?... Куда же вы собрались? Неужели в те-

атр?.. Все ясно. Куда – вы этого еще сами не знаете. А раз так, то идемте со мной.

ТАНЯ. Пристаете?

КОЛЕСОВ. Нет. Хочу вас пригласить...

ТАНЯ (перебивает). Спасибо, но пригласите кого-нибудь другого... И вообще у меня нет времени с вами разговаривать.

КОЛЕСОВ. Это неправда... Вы сколько раз прочли афиши? Скажите честно.

ТАНЯ (не сразу). Три. Ну и что?

КОЛЕСОВ. Видите, вам скучно.

ТАНЯ (пожимая плечами). Просто я смотрю, куда завтра пойти.

КОЛЕСОВ. А сегодня? Куда вы хотите? На танцы? На концерт? На массовое гуляние?

ТАНЯ. Все это завтра. Почитайте. А в парке – через неделю.

КОЛЕСОВ. Чепуха! Мы откроем все это сегодня. Я вас приглашаю.

ТАНЯ. Куда вы меня приглашаете?

КОЛЕСОВ. На свадьбу. На первый случай я приглашаю вас на свадьбу.

ТАНЯ. На свадьбу? Прямо сейчас?

КОЛЕСОВ. Немедленно. Как вас зовут? У вас нет имени?

Молчание.

ТАНЯ. Есть. Да зачем оно вам?.. Я скажу, а вы, пожалуй, сразу и забудете.

КОЛЕСОВ. Почему?

ТАНЯ. Ну, вы так торопитесь. Конечно, вы все забываете.

КОЛЕСОВ. У меня хорошая память.

ТАНЯ. Не хвастайте.

КОЛЕСОВ. Нет, в самом деле, у меня приличная память.

Хотите проверить?

ТАНЯ. Хорошо. Сейчас проверим... Отвернитесь!

КОЛЕСОВ. Отвернулся.

ТАНЯ. Так... А теперь скажите, кто приехал к нам на гастроли?

КОЛЕСОВ. Жанна Голошубова, эстрадная певица.

ТАНЯ. Правильно. А кто с ней?.. Так, не знаете... А запомнили ее портрет? Как он выглядит?

КОЛЕСОВ. Прекрасно выглядит. Улыбается.

ТАНЯ. Она вам нравится?

КОЛЕСОВ. Интересная женщина.

ТАНЯ. Вот и пригласите ее на свадьбу.

КОЛЕСОВ. А вы?.. Вы отказываетесь?

ТАНЯ. Вы это серьезно?

КОЛЕСОВ. Что?

ТАНЯ. Да вот приглашение на свадьбу...

КОЛЕСОВ. С полной ответственностью. (Смотрит на часы.) Видите ли, женится мой друг, и на свадьбу я обещал

прийти с самой симпатичной девушкой в городе. Я искал вас целый день, неужели вы меня подведете. Как?.. Нас ждут.

ТАНЯ. Нас?.. Ну знаете, вы... И где же «нас» ждут?

КОЛЕСОВ. Чапаева, восемнадцать, комната сорок два. Ну?.. Соглашайтесь! Ручаюсь, скучно не будет.

ТАНЯ. Нет... И потом меня тоже ждут.

КОЛЕСОВ. Жаль... Ну что же... Придется пригласить артистку Голошубову... Счастливо оставаться.

ТАНЯ. Счастливо повеселиться.

КОЛЕСОВ (пошел, вернулся). Послушайте, давайте познакомимся. На прощание. (Протягивает ей руку) Николай. Фамилия Колесов.

ТАНЯ (подает ему руку). Таня.

КОЛЕСОВ. И все же, Таня, зря вы от свадьбы отказываетесь. Пожалеете, Таня.

ТАНЯ. Ничего, переживу как-нибудь.

КОЛЕСОВ. Ну, смотрите. А то приходите, если надумаете. Комната сорок два – запомнили?

ТАНЯ. Как? Вы опять меня приглашаете? А с Голошубовой как же?

КОЛЕСОВ. Приглашаю и вас и Голошубову. Что тут такого? (На ходу.) Места всем хватит – свадьба! (Исчезает.)

Общежитие

В большой комнате вынесены кровати, сдвинуты столы. Свадебный ужин. Букин и Маша (жених и невеста), Фролов. Из гостей неумеренной непосредственностью выделяется друг и однокурсник Букина по прозвищу Гомыра. Прочих, сидящих за столом, удобно назвать так: Комсорг, Веселый, Серьезный, Красавица.

Разгар веселья.

КОМСОРГ. Товарищи! Внимание, товарищи...

ГОМЫРА (перебивает). Прошу слова! (Поднимается.) Тихо!.. Хочу сказать пару слов...

БУКИН (поощрительно). Давай, Боря, скажи. Вырази.

ГОМЫРА. Сейчас, Вася, сейчас... Значит так... Сегодня здесь в виде жениха и влюбленного человека сидит мой друг и геолог Вася Букин. Что я хочу сказать?.. Вася такой парень, что уж если он чего надумал, то идет прямым путем, честно и откровенно. Без козьей морды. На козью морду он не способен... И между прочим, зря тут некоторые ухмыляются. С Васей я бывал во всевозможных маршрутах, кто-кто, а я знаю, какой Вася парень. По кустам он никогда не прятался, друзей в беде не бросал. Я это к тому говорю, что раз уж он попал в такую историю, то пусть он знает... (Обращаясь к Букину.) Короче если что, то знай, Вася, у тебя есть друзья,

которые не бросят тебя на произвол судьбы. У меня все. Выпьем.

МАША. Постойте. Что-то я его не поняла. (Гомыре.) Ты не мог бы выразиться яснее?

БУКИН. Все ясно, Маша. Он предлагает выпить за дружбу. Верно, Боря?

ГОМЫРА. Вася, ты понял меня правильно.

СЕРЬЕЗНЫЙ. За дружбу.

Все, кроме Маши и Фролова, выпивают.

ГОМЫРА. (Фролову.) А ты?... Почему ты не пьешь? (Букину.) Вася, почему он не пьет?

БУКИН. Не волнуйся, он выпьет.

КОМСОРГ. Товарищи! Прошу внимания...

СЕРЬЕЗНЫЙ (перебивает). Снова тост? Нет, так нельзя, только выпили и снова. Дайте закусить.

МАША. В самом деле, мальчики. Ешьте. А то окосеете.

ВЕСЕЛЫЙ. А не спеть ли нам, ребята? По-моему в самый раз. Такое что-нибудь оригинальное.

КОМСОРГ (прорывается). Друзья! Послушайте, друзья. Сегодня мы отмечаем радостное для всех нас событие. Подумайте, всего у нас на пятом курсе биофака восемнадцать девушек, и, представляете себе, одиннадцать из них уже замужем. Сегодня мы выдаем замуж Машу – она двенадцатая, по-вашему, это не достижение? Вон у химиков, вы посмот-

рите, у них дела гораздо хуже. Да что говорить! От имени девушек нашего курса и от всей души я желаю молодым счастья и радости. И еще. Пусть этот Букин уважает Машу так же, как уважают ее у нас на курсе. Машенька, дай я тебя поцелую!

Комсорг и Маша целуются. Шум.

ГОМЫРА (взял в руки бутылку, разглядывает ее). «Абрау Дюрсо»... Нежности какие...

КОМСОРГ. И самое главное, товарищи! Сюрприз для молодоженов! В качестве свадебного подарка наш комитет и профсоюз выделяет молодым комнату в первом общежитии!

Одобрительные возгласы, звон стаканов, выкрики: «Горько! Горько!» Букин и Маша целуются.

БУКИН. Спасибо... Мы с Машей пьем за здоровье комитета и профсоюза. А также за рядовых членов, здесь присутствующих. За вас.

СЕРЬЕЗНЫЙ. Послушайте, а где же Колесов?

МАША (засмеялась). Он придет, не волнуйтесь. Наверное, до сих пор носится по улицам.

СЕРЬЕЗНЫЙ. С какой целью?

МАША. На нашу свадьбу он пообещал прийти с самой лучшей девушкой в городе.

Возгласы: «Пижон!», «Найдет!», «Приведет!», «Посмотрим!».

ВЕСЕЛЫЙ. Не оригинально.

БУКИН. Он зря старается. Я ему сразу сказал. Самая красивая девушка в городе уже здесь. Это моя невеста. (Обнимает Машу.)

ГОМЫРА. «Абрау Дюрсо»... До чего докатились, а?

Шум. Веселый что-то шепчет Красавице.

КРАСАВИЦА. Замолчите, это скучно.

ВЕСЕЛЫЙ. Я говорю совершенно серьезно... (Поднимается.) Минутку внимания!

СЕРЬЕЗНЫЙ. Опять? Нет, так невозможно. Вы навязываете бешеный темп.

ГОМЫРА. Действительно, дайте человеку пожрать.

ВЕСЕЛЫЙ. Минутку внимания! Я к вопросу о самой лучшей девушке. Жених прав, ваш Колесов жестоко просчитался. Самые лучшие девушки собрались сегодня за этим столом. Давайте же мы выпьем за их здоровье, а Колесов тем временем пусть бегают по улицам. За вас, женщины!

Шум. Пьют все, кроме Гомыры, который демонстративно отставил от себя стакан.

ГОМЫРА (Фролову). Выпил?.. За женщин ты пьешь, а за мужскую дружбу, значит, не пьешь? Что ты этим хочешь сказать? (Букину.) Вася, что он этим хочет сказать?

БУКИН. Ты зря к нему придираешься. Не надо, Боря.

Шум. Фролов, доселе молчавший, поднимается.

Наступает тишина.

ФРОЛОВ. Я вижу, мне надо сказать несколько слов. Это просто необходимо... Люди здесь собрались в основном сведущие и, надеюсь, понимают, что сегодняшней вечер и для меня весьма знаменателен. Ни для кого здесь не секрет: пять лет я любил эту девушку и все пять лет она меня не любила. Маша, я не стал бы об этом говорить, но, по-моему, тут некоторые нуждаются в справке, так вот... Мне не за что благодарить жениха, но, в конце концов, именно сегодняшней вечер освобождает меня от всех надежд, поверьте, за пять лет эти надежды мне изрядно надоели. Все должны знать: я пришел на свадьбу, чтобы искренне поздравить жениха и невесту и пожелать им самого хорошего. Желаю счастья.

МАША. Спасибо, Гриша...

СЕРЬЕЗНЫЙ. Хорошо сказал.

ГОМЫРА (подозрительно). Красиво...

БУКИН (Фролову). За твое здоровье.

ГОМЫРА (поднимается). А я предлагаю за геологов...

БУКИН. Подожди, старина. Сядь и закуси. Закуси, я тебя прошу.

ГОМЫРА. Что такое геология?.. Знаете?.. Не знаете. Геология – это такая штука... это когда мы уезжаем, а вы остаетесь с нашими женщинами.

БУКИН. Не говори лишнего, прошу тебя.

ГОМЫРА. Вася, заглянем правде в глаза. Мы с тобой уезжаем? Уезжаем. А они остаются. Что не правда?.. Они ждут не дождутся, когда мы уедем.

БУКИН (поднимается и усаживает Гомыру). Сядь, старина...

СЕРЬЕЗНЫЙ. И веди себя приличнее.

ГОМЫРА. Приличнее?.. Ну да, «Абрау Дюрсо», конечно, где уж нам... Ну ничего. Мы скоро уезжаем, а там медведи. Одни только белые медведи...

ВЕСЕЛЫЙ. Ребятишки! Давайте-ка что-нибудь споем, а?

Шум. Маша поднимается, отходит в сторону. За нею Букин.

МАША. Твой Гомыра мне надоел.

БУКИН. Не сердись, он остро переживает момент. Это у него чисто алкогольное. Я уверен, что впоследствии ты его полюбишь.

МАША. С чего ради? Почему я его должна полюбить?

БУКИН. Но ведь он мне друг, не просто так... И, видишь

ли, сейчас ему кажется, что я лезу в петлю.

МАША. В петлю? А ты что на это скажешь?

БУКИН. Я? Лезу и радуюсь. (Целует ее.)

За столом оживление, шум.

Ну, а вообще как тебе это все... ну весь обряд в целом?
Ничего?

МАША. Нормально... Совсем не то, что я себе когда-то представляла.

БУКИН. А что такое, разве не весело?

МАША. Могло быть и повеселее.

БУКИН. Ты так считаешь?

Стучится и входит Строгая.

СТРОГАЯ. Добрый вечер. Я не стала бы вам мешать, но, как член студсовета, я должна вас предупредить: в общежитии ректор.

ВЕСЕЛЫЙ. Оригинально.

КРАСАВИЦА. По какому случаю?

СТРОГАЯ. В частности ни по какому. Просто. Как правило, раз в семестр он нас навещает... Я не знаю, но мне кажется, надо его пригласить.

БУКИН. А кто против? (Поднимается.)

КОМСОРГ. Садись, жених. Я все сделаю. (Уходит.)

МАША (Строгой). Садись, Алла. Гостем будешь.

КРАСАВИЦА. Садись сюда.

СТРОГАЯ. Нет, что вы, девочки...

Голоса. Давай, давай.

– Присаживайся.

Гомыра дремлет.

СТРОГАЯ. Я не знаю, я даже не думала... Но, как член студсовета... (Садится.)

БУКИН. Итак на свадьбе будет ректор. (Маше.) Ты рада?

МАША. Еще бы. Вот уж повеселимся.

КРАСАВИЦА. Колесов, видимо, уже не придет. Но это даже к лучшему.

ВЕСЕЛЫЙ (ревнует). Странно. То вам жалко, что его нет, то опять хорошо, что его нет. Странно и таинственно... (Всем.) Ну, так как же, споем мы или нет. Романсик, а, какой-нибудь оригинальный?

БУКИН. Нет, никаких романсов. Есть пожелание что-нибудь повеселее. (Поднимается.) Одну минуточку... Предлагаю кое-что сверх программы. Новое в свадебном репертуаре. Букин прощается с Букиным. Минутку... (Усаживает на свое место полуспящего Гомыру.) Не похож, но дело не в этом. Представьте себе, что это Букин. То есть, что я сижу на месте и никуда не ушел. (Идет к противоположному концу стола.)

СТРОГАЯ (с подозрением). Интересно...

БУКИН (со стаканом в руке). Дамы и товарищи! Друзья! Букина я знаю неплохо. Лично я знаком с ним вот уже двадцать четыре года. Если всю водку, которую мы с ним выпили вместе, поставить сейчас на стол, то, уверяю вас, мы пили бы здесь не один день и не два.

ВЕСЕЛЫЙ. Оригинально.

БУКИН. Я его прекрасно знаю. Он был веселый парень, честное слово, я никак не думал, что в ближайшее время ему взбредет в голову жениться. Этой глупости я от него просто не ожидал.

СТРОГАЯ. Балаган.

БУКИН. Завтра же он выйдет на улицу, увидит там много красивых девушек, ему станет грустно, и он поймет, какой он дурак...

ВЕСЕЛЫЙ. Тоже оригинально.

Смех.

СТРОГАЯ. Послушайте, это же не свадьба, это... я даже не знаю...

ГОМЫРА (внезапно очнулся. Маше). Женщина.. Там одни медведи. Одни только белые медведи...

МАША (Букину). Хватит. Убери от меня это чучело. И садись на свое место. Пока не поздно.

БУКИН. Ты хотела, чтобы было весело.

МАША. Теперь уже слишком весело.

КРАСАВИЦА (Букину). Нет, продолжайте, это интересно.

ВЕСЕЛЫЙ. Давайте дальше, это оригинально.

БУКИН. Одним словом, с Букиным все кончено. Пропавший он человек. На наших глазах он отправляется в самый дальний и, я бы сказал, в самый рискованный маршрут... Подогнал ремни, сориентировался по азимуту – и привет! Курс – на семейную жизнь. Прощай, старина Букин! Счастливого тебе пути, и пусть лямки не режут тебе плечи. Горько!

Смех.

ГОМЫРА (поднимается). Вася! Друг!.. Все хорошо. Отлично. (Мрачно.) Но в этом деле замешана женщина.

МАША (Букину). Послушай, может, хватит?

БУКИН (Уводит Гомыру на место). Все, Боря, номер окончен, садись на свое место.

МАША. Ему надо погулять.

ГОМЫРА (Маше). Женщина! Заглянем правде в глаза: все вы одинаковы. Стоит нам только уехать...

БУКИН (трясет Гомыру). Помолчи Боря, помолчи...

СТРОГАЯ. Хамство.

ГОМЫРА. Все вы одинаковы. Все!

МАША. Ну вот что... уходи отсюда.

Молчание.

Уходи.

ГОМЫРА. Вася, мне предлагают удалиться...

БУКИН (сдержанно). Помолчи, Боря... Сиди, но помолчи.

МАША. Сидеть он не будет. Он встанет и уйдет.

ФРОЛОВ (поднимается). Он не встанет. Ему надо помочь.

СТРОГАЯ. Безобразия.

ФРОЛОВ. Ему надо проветриться.

ГОМЫРА. Ерунда! Мне просто надо выпить.

Фролов и Серьезный приближаются к Гомыре. Букин их останавливает.

БУКИН. Он останется.

МАША. Он уйдет.

БУКИН. Я прошу прощения. У тебя. У всех. Но он останется.

ГОМЫРА. Вася, не унижайся. Если ты против, я могу удалиться.

БУКИН. Сиди и помалкивай.

МАША. Тогда я уйду.

БУКИН. Садись, прошу тебя. Невеста ты или не невеста?

МАША. Пусть он уходит или ... Пусть уходит.

БУКИН (твердо). Он останется.

МАША. Как хочешь... (Громко всем.) Ну вот что, гости дорогие... Слушайте и не обессудьте. Свадьбу я объявляю недействительной.

БУКИН. Маша...

КРАСАВИЦА. Мария! Стоит ли?

МАША. Это шутка была, а не свадьба... Я (показывает на Букина) и пьяница вот этот – мы пошутили. Вот и все. (Быстро уходит.)

Красавица выходит в след за Машей.

ФРОЛОВ (Гомыре и Букину). Развлекаетесь?.. Шуты гороховые.

Молчание.

ГОМЫРА (поднимается, идет к Фролову). Вася, дай слово мне.

БУКИН (кричит). Сядь, я тебе говорю!

Гомыра останавливается.

ФРОЛОВ (насмешливо). Ну?.. Дуэли, вероятно, не будет? (Постоял и вышел.)

БУКИН. Дуэли не будет. Он прав. Прошу выпить и закусить.

ГОМЫРА. Вася! Как же так? Разве это разговор?.. Это же.. это «Абрау Дюрсо» вместо серьезного разговора, Вася! Я не узнаю тебя.

БУКИН. Вполне естественно. Ты сегодня много выпил.

ГОМЫРА. Ладно... пью последнюю. За цивилизацию.
(Пьет и выходит.)

За Гомырой – Серьезный.

СТРОГАЯ. Зачем вы пригласили этого хулигана?

БУКИН. Он мой друг... И он сегодня не в духе.

Красавица возвращается. Букин выходит.

КРАСАВИЦА. Отказаться от свадьбы, вы подумайте. Вот оно – настоящее легкомыслие.

СТРОГАЯ. Я не знаю, конечно, и это не мое дело, но я должна сказать, что Машу я не понимаю. Фролов серьезный парень, давно ее любит, а Букин – откуда он взялся? Только познакомились и готово! Да еще этот хулиган Гомыра. Прощлым летом, я слышала, у него увели невесту, Ну и что? Кто же тут виноват. Не все же подряд, правда же?

ВЕСЕЛЫЙ. Вот тебе и на. Так ничего и не спели.

СТРОГАЯ. Нет, Машу я не понимаю.

КРАСАВИЦА. А впрочем, эти геологи ничего... занятные ребята.

ВЕСЕЛЫЙ. А Колесов? Вы о нем уже забыли?

КРАСАВИЦА. Колесов? Да... Жаль все-таки, что он не пришел.

Входит Комсорг с магнитофоном в руках.

КОМСОРГ. Товарищи! Ректор в соседней комнате. Сейчас зайдет.

ВЕСЕЛЫЙ. Нашел время.

КОМСОРГ. Принесла музыку... А где остальные? Что случилось?

ВЕСЕЛЫЙ. Свадьба закончилась.

КРАСАВИЦА. Начался медовый месяц.

КОМСОРГ. Неужели поссорились?

СТРОГАЯ. Скандал, а не свадьба.

КОМСОРГ. Как же так?.. Пригласили в гости ректора...

СТРОГАЯ (поднимается). Я как член студсовета... Мне неудобно, я ухожу. (Уходит.)

КОМСОРГ. Он идет... Что же мы ему скажем?

КРАСАВИЦА. Не волнуйтесь, как-нибудь отбредемся. Ему-то не все равно.

Стук в дверь. Комсорг открывает.

РЕПНИКОВ (входя). Разрешите?

КОМСОРГ. Проходите, Владимир Алексеевич.

РЕПНИКОВ. Добрый вечер.

Все. Добрый вечер.

КОМСОРГ. Садитесь, Владимир Алексеевич.

РЕПНИКОВ (присматривается). Ну я, кажется, не вовремя... Где же гости?

КРАСАВИЦА. Гости? А они а улице... Гуляют.

РЕПНИКОВ. Ага... (Веселому.) Вы, видимо, жених? (Садится.)

ВЕСЕЛЫЙ. Я?.. Ну да... до некоторой степени...

РЕПНИКОВ. Геолог? Слышал – слышал. Зашел поздравить. Поздравляю вас.

ВЕСЕЛЫЙ. Меня?.. Ну, что ж, спасибо.

РЕПНИКОВ. А невеста? Кто у вас невеста?

КОМСОРГ. Она... она вышла...

КРАСАВИЦА. Маленькая неприятность. Пролили вино на белое платье.

РЕПНИКОВ. Ну это пустяки.

КРАСАВИЦА. Разумеется, пустяки!

Входит Гомыра.

ГОМЫРА. А если что не так, то дайте мне по морде... (Заметив Репникова.) Нет я ничего... Ничего такого... Одни медведи, Одни только белые медведи...

РЕПНИКОВ. А что так невесело? Ни песен, ни танцев. Что, разве студенты разучились веселиться?

КРАСАВИЦА. Нет, что вы. Это у нас так... Затишье.
ВЕСЕЛЫЙ. А может, что-нибудь споем, действительно?

Комсорг, пробормотав «сейчас», включает магнитофон, Негромко звучит музыка – нечто развеселое.

ГОМЫРА (Репникову). Задумал геолог жениться – и вот, как видите... Выпьемте. Владимир Алексеевич, за геологию. Вы знаете геология тонкая вещь...

РЕПНИКОВ. Что ж. Когда-то я тоже подумывал о геологии, но я домосед, и потому...

ГОМЫРА. Вы сидите дома. И правильно, между прочим, делаете... А Вася геолог, да и молодой он еще... Ничего, потом еще будет благодарить своего друга, увидите. А я с самого начала был против...

РЕПНИКОВ. Против чего?

ГОМЫРА. Против всего. В основном против женского персонала... А вы разве не в курсе?

РЕПНИКОВ. Выходит, что нет. (Всем.) А что, собственно, у вас здесь случилось?...

Молчание.

КРАСАВИЦА. Не сошлись характерами. Обычная история...

РЕПНИКОВ. Обычная?.. На свадьбе стало ясно, что не

сошлись характерами... любопытно...

ГОМЫРА (трезвее). Нет, если что, то Вася не виноват, имейте в виду. Из-за меня получилось...

РЕПНИКОВ. Из-за вас?.. Из-за вас все может случиться, не сомневаюсь. (Всемирно.) Ну-с, расскажите-ка мне все подробнее.

КРАСАВИЦА. Да нет, в общем-то все было тихо, благо-родно...

КОМСОРГ. Владимир Алексеевич, мы их помирим.

КРАСАВИЦА. Помирим, конечно. И вообще ничего дурного тут не было.

КОМСОРГ. И не будет...

Окно вдруг распахивается, в комнату прыгает Колесов, Репников сидит спиной к окну так, что Колесов его не узнает, а может быть, и не замечает.

Колесов бросается к выключателю. Темнота.

КОЛЕСОВ. Прошу прощения. Закройте дверь на ключ и сидите тихо. Если сюда постучаться – здесь живут девушки, они уже разделись и легли спать. Вам понятно?.. Двери не открывать ни в коем случае. Извините, что опоздал.

РЕПНИКОВ. Что такое?.. Что здесь происходит?

КОЛЕСОВ. Ничего особенного. Меня ловит милиция.

РЕПНИКОВ. Включите свет.

КОЛЕСОВ. Ни в коем случае! Здесь спят девушки, я, ка-

жется, сказал. И выключите магнитофон.

С перепугу кто-то прибавил магнитофону звук. Все кричат.

РЕПНИКОВ. Включите свет!

КОЛЕСОВ. Тише!.. Что это за бас у вас тут появился?

РЕПНИКОВ. Я говорю, включите свет!

КОЛЕСОВ. А я говорю тебе – помолчи. Что с тобой? Ты что, темноты боишься?

РЕПНИКОВ. Немедленно включите свет!

КОЛЕСОВ. Слушай, замолчишь ты или нет?

КОМСОРГ. Коля, прекрати!

У выключателя слышна возня. Что-то падает. Шум, музыка.

РЕПНИКОВ. Свет!..

КОЛЕСОВ. Гомыра, возьми своего друга, или...

ГОМЫРА. Без рук, Коля! Без рук!

КРАСАВИЦА. Кошмар!

Комсоргу удается включить свет. Колесов и Репников держат друг друга за руки. За окном стоит милиционер.

Пауза.

РЕПНИКОВ. Ах, это вы?

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич?

РЕПНИКОВ (Комсоргу о магнитофоне). Выключите.

Комсорг выключает магнитофон. Милиционер в окне исчезает.

КОЛЕСОВ. Простите, Владимир Алексеевич, но в темноте...

РЕПНИКОВ. Вы меня не узнали. Надеюсь.

КОЛЕСОВ. Честное слово...

РЕПНИКОВ. Хорошо, это мы потом обсудим, расскажите-ка нам лучше, кто за вами гонится и почему?

Входит милиционер.

МИЛИЦИОНЕР. Здравствуйте. (Подходит к Колесову, протягивает руку.) Документы.

Колесов отдает ему документы.

(Берет их, просматривает.) По какому поводу пьянка?

РЕПНИКОВ. Здесь, представьте себе, празднуют свадьбу.

МИЛИЦИОНЕР (Репникову). Что у вас произошло с нарушителем?

РЕПНИКОВ. Не беспокойтесь, мы здесь люди свои, раз-

беремся сами.

МИЛИЦИОНЕР. Как хотите. Вы, как видно, преподаватель?

РЕПНИКОВ. Да. А у вас что он натворил?

МИЛИЦИОНЕР. Дебош в гостинице. Ваш студент ворвался в номер артистки Голошубовой...

КОЛЕСОВ. В номер я постучался.

МИЛИЦИОНЕР. Ворвался и произвел там deboш.

КОЛЕСОВ. Я пригласил Голошубову на свадьбу, и она согласилась...

МИЛИЦИОНЕР. Причем нанес телесные повреждения музыканту Шафранскому.

КОЛЕСОВ. Этот тип ворвался в номер, стал кричать, оскорбил женщину, и меня он оскорбил. Я привел его в чувство...

МИЛИЦИОНЕР. Ударом кулака. Кроме того, пытались скрыться. Короче, копию протокола вы получите. (Колесову.) Пошли.

КОЛЕСОВ (со вздохом). Пойдемте. (Всем.) До свидания. (Репникову.) До свидания, Владимир Алексеевич.

Колесов и милиционер уходят.

РЕПНИКОВ. Хорош... В прошлом году биологи добивались свободного посещения. Если мне не изменяет память, Колесов возглавлял компанию... Боюсь, что он своего до-

бился...

Молчание.

КРАСАВИЦА. Надо же...

КОМСОРГ. Что же теперь будет?

РЕПНИКОВ. Судя по всему, его будут судить.

КРАСАВИЦА. А надо же так: перед самыми госэкзаменами! Неужели из-за этого...

РЕПНИКОВ (перебивает). Он получит по заслугам. Не меньше. Но и не больше.

Появляется Букин.

БУКИН (со вздохом). Здравствуйте...

РЕПНИКОВ. Здравствуйте...

Небольшая пауза.

БУКИН (развел руками). Виноват, каюсь... Прошу прощения... А что поделаешь? Да и кто тут больше всех пострадал? Я же и пострадал.

РЕПНИКОВ. А почему вы, собственно?

БУКИН. Кто же еще?

РЕПНИКОВ. А кто вы здесь такой, извините? Родственник невесты? Жениха?

БУКИН. Почему родственник?

РЕПНИКОВ. Ну кто вы?

БУКИН. Как кто? Жених... к сожалению...

РЕПНИКОВ. Жених?

Небольшая пауза.

Ну-ну, друзья. Спасибо вам за приглашение. Спасибо. Не могу остаться в долгу. Жениха и невесту приглашаю завтра к себе. К десяти часам... (Остальным.) И вы приходите.

Стук в дверь.

КРАСАВИЦА. Войдите.

Входит Таня.

ТАНЯ. Извините, я могу видеть Колесова?

КРАСАВИЦА. Кого?

ТАНЯ. Колесова.

ВЕСЕЛЫЙ. Э, зайдите, девушка, попозже. Суток через пятнадцать.

РЕПНИКОВ (поворачивается). Татьяна?

Загородная прогулка

Солнце. Молодые березы, древняя кладбищенская ограда, перед нею асфальт, вдали – новые строения. Колесов, Золотуев и милиционер входят. В руках у Колесова лом, Золотуев с лопатой. Останавливаются.

ЗОЛОТУЕВ. Товарищ сержант, это же кладбище.

МИЛИЦИОНЕР. Ну и что?

ЗОЛОТУЕВ. Как – что? Мне пятьдесят восемь лет, у меня жаба. Я таких шуток не понимаю. Я возражаю.

МИЛИЦИОНЕР (расшатывает ограду). Возражай, пожалуйста.

ЗОЛОТУЕВ. Я против таких методов. Это незаконно. Мне полагается десять нормальных суток.

КОЛЕСОВ. Успокойтесь, сержант привел нас на экскурсию.

МИЛИЦИОНЕР. Слушай, хулиганы. Дело простое: будете разбирать ограду. Ломать ее и выкапывать столбы. А после перетащите все это туда (показывает), подальше от дороги.

ЗОЛОТУЕВ. Господи, для чего же это?

МИЛИЦИОНЕР. Не ваше дело. Постановление горсовета.

КОЛЕСОВ. А в самом деле, что здесь намечается?

МИЛИЦИОНЕР. Трамвайная линия. Будете тут на трамвае кататься. Если, конечно, не сядете до той поры.

ЗОЛОТУЕВ. Старого человека вы заставляете разрушать кладбище! Разве это достойно?

КОЛЕСОВ. В самом деле, какая бестактность.

МИЛИЦИОНЕР. Приступайте.

КОЛЕСОВ (Золотуеву). Живописный уголок, не правда ли? Вам здесь нравится?.. (Милиционеру.) Сержант, нам бы здесь местечко – тихо, по знакомству. А сержант?

МИЛИЦИОНЕР. Сейчас здесь не хоронят. И давай за работу. Приступайте. А я схожу тут... возьму папирос. Ваша норма – вон до того столба. И учтите, пока не сделаете – не уйдете.

ЗОЛОТУЕВ. Товарищ сержант, я все-таки протестую.

МИЛИЦИОНЕР. Протестуйте, пожалуйста. (Уходит.)

КОЛЕСОВ. Какие у вас могут быть протесты? Пожили, похулиганили – хватит с вас.

ЗОЛОТУЕВ. Был бы ты мой сын! Эх, и вздул бы я тебя!

КОЛЕСОВ. А вы возьмите меня на воспитание.

ЗОЛОТУЕВ. Тебя? Ну что ты? Сторожем я могу тебя взять. Мне нужен сторож. На дачу.

КОЛЕСОВ. Нет. Лучше на воспитание. Вы сирота, я, между прочим, тоже сирота – двумя сиротами на свете меньше. У вас, стало быть, дача?.. Это интересно. А пенсия? Будет у вас пенсия?

ЗОЛОТУЕВ. Мне пенсия не нужна, у меня жаба.

КОЛЕСОВ. Дача и жаба. Нет, вы мне все больше и больше нравитесь... А интересно, за что вы страдаете?

ЗОЛОТУЕВ. За что?.. В том и дело, что неизвестно за что.

КОЛЕСОВ. Ну а все же?

ЗОЛОТУЕВ. Говорю, сам не знаю... Орхидею я у них выкопал – подумаешь, разорил!

КОЛЕСОВ. Какую орхидею?

ЗОЛОТУЕВ. Обыкновенную. На площади выкопал орхидею. Цветок такой... Да разве это хулиганство?

КОЛЕСОВ. Это неслыханная наглость. На площади, под носом у милиции. Вы что, в другом месте не могли?

ЗОЛОТУЕВ. Не мог.

КОЛЕСОВ. А зачем вам орхидея?

ЗОЛОТУЕВ. Люблю цветы.

КОЛЕСОВ. А зачем же выкапывать? Сорвать же незаметней.

ЗОЛОТУЕВ. Люблю живые цветы.

КОЛЕСОВ. Кому-нибудь подарить хотели?

ЗОЛОТУЕВ. Сам хотел любоваться. Единолично.

КОЛЕСОВ. Ну да, у вас дача, а возле дачи, конечно, сад-огород... большой, интересно?

ЗОЛОТУЕВ. Послушай! Чего ты ко мне пристал?

КОЛЕСОВ. Вы меня заинтриговали. Хулиган – и разводите орхидеи. Игра природы. Почему не укроп, почему орхидеи?

ЗОЛОТУЕВ. У меня свой участок. На своем участке, мо-

лодой человек, я что хочу, то и ворочу. Хватит болтать, пошли работать. Слышал, что сержант сказал? На ночь я здесь оставаться не желаю.

КОЛЕСОВ. Почему. Что вам здесь не нравится, не понимаю?

Работают. Появляются Маша и Таня.

МАША. Привет, Коля. Ты живой?

ТАНЯ. Добрый день.

КОЛЕСОВ. Здравствуйте, здравствуйте.

МАША. Слушай, что нам сказали в милиции. В настоящее время, говорят, он находится на кладбище. Но это, говорят, по секрету, только вам. Ничего шуточки, а? (Золотуеву.) Я вас приветствую!

ЗОЛОТУЕВ. Здравсте.

КОЛЕСОВ. Это Золотуев. Тоже хулиган. В общем, шайка-лейка.

ЗОЛОТУЕВ. Глупости, я человек тихий. (Идет вдоль ограды, в сторону.)

КОЛЕСОВ (Тане). Идите сюда. Здесь можно сесть.

МАША. А где ваша охрана?

ЗОЛОТУЕВ. Конвой ушел куда-то.

ТАНЯ. Что же вы здесь делаете?

КОЛЕСОВ. Ломаем забор.

ТАНЯ. Зачем?

КОЛЕСОВ. Постановление горсовета. Этот свет расширяется, тот сокращается.

МАША. Красота!

КОЛЕСОВ. Садитесь, развлекайте. Как свадьба? Где муж?

МАША. Где, в том-то и дело!.. Сбежала я от него, Коля, прямо со свадьбы.

КОЛЕСОВ. Как – со свадьбы? Почему?

МАША. Да не свадьба была! Какая там свадьба. Неохота рассказывать. Другие расскажут. Другие, они всегда лучше знают.

КОЛЕСОВ. Но в чем соль?

МАША. Из-за Гомыры все началось. Они друг дружку любят, вот пусть Васька на нем и женится. Представляешь, комнату дали, а Васька в ней Гомыру поселил. Издевается... Тут еще Фролов вчера в общежитии. Хочу, говорит, поучиться у тебя жить. Теперь вместе ходят.

КОЛЕСОВ. Не огорчайся, старушка. Ты у нас невеста по первому разряду.

МАША. Нет, Коля, не нужна я ему, а раз так, то все... Были у ректора. Мне, Букину и Гомыре по выговору. Но это пустяки... Твои дела хуже. Мы ничего не могли сделать.

КОЛЕСОВ. Короче.

МАША. Тебя исключают из университета.

КОЛЕСОВ. Исключают? Сейчас?.. Есть приказ?

МАША. Приказа нет, но ректор говорит, что все решено.

КОЛЕСОВ. Так.

МАША. Артист этот, ты ему выставил руку, а он гитарист.
КОЛЕСОВ. Во везет...

МАША. Он был у ректора, сказал, если тебя не накажут, то подаст на суд. Певичка эта, Голошубова, звонила декану.

КОЛЕСОВ. Так...

МАША. Ну она сказала, что ты вел себя прилично, в гости приглашал... Коля, мы к ректору всем курсом пойдем.

КОЛЕСОВ. Значит, уже и приказ?.. Да он что, озверел, что ли?

МАША. Полегче. Эта девочка, между прочим, дочь Владимира Алексеевича.

КОЛЕСОВ. Вы – дочь?

ТАНЯ. Что поделаешь.

КОЛЕСОВ. Час от часу не легче.

МАША. Но Таня, по-моему, на твоей стороне.

ТАНЯ. На чьей стороне, я еще не знаю.

МАША. Да ладно, будто я не чувствую... Коля, может, не все еще потеряно... Ты не расстраивайся...

КОЛЕСОВ. Я не расстраиваюсь... Хотя мне кажется, что меня можно было и не исключать...

МАША. Мы всем курсом, и деканат за тебя заступается...

КОЛЕСОВ (перебивает). Ладно.

МАША. Ну хорошо, пока. Побегу, у меня еще уйма дел, да еще вот новое – развод. Завтра пришлю тебе парней.

КОЛЕСОВ. Пусть принесут сигарет.

МАША. Хорошо. (Уходит.)

ТАНЯ. Я принесу вам сигарет, хотите?

КОЛЕСОВ. Папины сигареты? Спасибо, не надо.

ТАНЯ. Вы думаете, он не захочет поделиться с вами сигаретами?

КОЛЕСОВ. Не захочет.

ТАНЯ. Да нет, он не жадный. Послушайте, он так занят. Он всегда старается быть справедливым.

КОЛЕСОВ. Ну конечно! У него нет времени на то, чтобы быть справедливым. Очень его понимаю...

ТАНЯ. Ведь он не из мести, вы понимаете, что не из мести?

КОЛЕСОВ. Конечно. Мечь – чувство, недостойное руководителя.

ТАНЯ. И все-таки отец добрый. Мне кажется, я говорила бы так, если бы и не была его дочерью.

КОЛЕСОВ. Таня, в своем папе вы не ошиблись. У вас хороший папа. Добрый, серьезный, авторитетный.

ТАНЯ. Если отец неправ, я защищать его не буду. Но мне хотелось бы выяснить... (Молчит.)

КОЛЕСОВ. Что выяснить?

ТАНЯ. Я с отцом поссорилась. Из-за вас.

КОЛЕСОВ. Напрасно. Ваш отец и я – люди взрослые. Между нами все может быть. Мы с ним, возможно, еще встретимся, побеседуем... А на вашем месте я бы плюнул на это дело и пошел бы в кино.

ТАНЯ. Легко так говорить, когда все ясно, а мне разо-

браться надо...

КОЛЕСОВ. Зачем, смешная вы девушка. Вот лежат за этой оградой. Они тоже хотели во всем разобраться. Уверяю вас, они так ничего и не поняли.

ТАНЯ. Так уж ничего?

КОЛЕСОВ. У каждого, наверное, было столько приключений... Да они просто не успели ничего понять.

ТАНЯ. Вы по себе мерите. Не все же торопятся, как вы. Другие думают, размышляют...

КОЛЕСОВ. Нет, Таня. Или жить, или размышлять о жизни – одно из двух. Тут сразу надо выбрать. На то и на другое времени не хватит. Так по-моему... Их жизнь (показал рукой на ограду) прошла, и разобраться в ней легче нам, живым. А уж нас рассудят другие. Со стороны, как-никак, всегда виднее.

Появляется Золотуев.

ЗОЛОТУЕВ. Мне пятьдесят восемь лет. Я устал.

КОЛЕСОВ. Послушайте... Вот вы говорили, что вам нужен сторож.

ЗОЛОТУЕВ. А что?

КОЛЕСОВ. Я ищу работу.

ЗОЛОТУЕВ. Тебя не возьму, даже не думай.

КОЛЕСОВ. Почему? Вы же мне предлагали.

ЗОЛОТУЕВ. Я раздумал. Ты грубиян, а я этого не люблю.

КОЛЕСОВ. Грубиян? А вы какого сторожа хотели? С хорошими манерами? Из консерватории?

ЗОЛОТУЕВ. Зачем? Мне нужен человек скромный, работающий... Поливать грядки – образование тут ни к чему. Мне нужен сторож, который умеет держать в руках лейку и ножницы.

КОЛЕСОВ. Наши интересы совпадают. Я увлекаюсь садоводством. Соображаете, как вам повезло?

ЗОЛОТУЕВ. Не знаю, молодой человек, не знаю... Сержант идет!

ТАНЯ. Что ж... Я пойду...

КОЛЕСОВ. Извините, Таня. Но сами видите – не та обстановка. Возможно, еще увидимся. Поговорим.

ТАНЯ. Ничего вы мне не объяснили... Только еще больше запутали. До свидания.

КОЛЕСОВ. Счастливо, Таня... Не огорчайте папу.

Таня уходит. Появляется милиционер.

МИЛИЦИОНЕР. Так... Сачкуете? Я вам доверие, а вы мне...

КОЛЕСОВ. И мы вам доверие.

МИЛИЦИОНЕР. Я – доверие, а вы – саботаж?... Вы умные, а я – дурак?

КОЛЕСОВ. Виноваты, товарищ сержант, исправимся. Разрешите папироску.

Квартира

Большая комната в доме Репниковых. Первый этаж. Два больших окна, красивые портьеры. Судя по обстановке, комната эта предназначена для приема гостей, а также для праздничных ужинов и обедов. Дело к вечеру.

Таня и ее мать накрывают белой нарядной скатертью стол, стоящий посередине. На Репниковой фартук, Таня одета по-домашнему.

ТАНЯ (сервирует стол). Вечно эти церемонии. Можно и на кухне пообедать – отлично.

РЕПНИКОВА. Воскресение есть воскресение. Не ворчи.

Репников появляется с букетом цветов и бутылкой вина. Он в отличном расположении духа.

РЕПНИКОВ. Ну как? (Останавливается.) Мм... Запах божественный! Как он? Уже готов, не правда ли?

РЕПНИКОВА. Еще нет.

РЕПНИКОВ (бутылку поставил на стол, цветы передал Репниковой.) Как?!.. Но прошло уже полтора часа!

РЕПНИКОВА. Еще минут пятнадцать.

РЕПНИКОВ (с ужасом). Еще пятнадцать?.. А не пережарится? (Направляется к двери, которая ведет, по-видимому,

на кухню.) А соус?..

РЕПНИКОВА (не дает Репникову пройти). Нет-нет, тебе там делать нечего.

РЕПНИКОВ (упирается). Я взгляну, только взгляну...

РЕПНИКОВА. Иди в кабинет, жди в кабинете.

РЕПНИКОВ. Тсс... Шипит... как живой шипит... Он готов!

РЕПНИКОВА. Иди-иди! (Подталкивает его к другой двери.)

РЕПНИКОВ. Если через пятнадцать минут вы не подадите его на стол, предупреждаю вас, я умру. (Уходит в кабинет.)

РЕПНИКОВА (взглянула на часы). Да, с обедом мы сегодня подзатынули.

ТАНЯ. Ничего с ним не сделается.

РЕПНИКОВ (появляется в дверях). А лук? Я не слышу запаха лука!

РЕПНИКОВА (смеясь, закрывает дверь). Ну прекрати, прекрати.

ТАНЯ. Вечно одно и то же.

РЕПНИКОВА. Опять ворчишь? Не понимаю, чем ты недовольна.

ТАНЯ. Вечно объедемся, как не знаю кто, а потом весь вечер перевариваем...

РЕПНИКОВА. Не ешь, никто тебя не заставляет.

ТАНЯ. Не поешь у тебя – как раз! Один запах чего стоит. Да и папаша – всегда он раздражит...

РЕПНИКОВА (поставила на стол вазу с цветами). Хорошо... А вот, смотри, бутоны. Эти увянут, а бутоны только-только распустятся... Но и они увянут.

ТАНЯ. А, скорей бы все это заканчивалось! Все весной хорошо кроме экзаменов.

РЕПНИКОВА. Вот. Всем скорей. Скорей бы весна, скорей бы экзамены, скорей бы лето. Скорей бы, скорей. А куда?.. К гипертонии? К склерозу?

ТАНЯ (обняла мать). Ты-то чем недовольна? Молодая, красивая... Жить надо, а не философствовать. Размышляй, не размышляй – все равно ничего не поймешь. Только время упустишь.

РЕПНИКОВА. Что это? Откуда у тебя такие мысли?

ТАНЯ (улыбнулась). Из учебника. Из политэкономии.

РЕПНИКОВА. Ну-ну, не морочь мне голову. Знаю я, из какого учебника... Видно, прав отец – парень этот фокусник, да еще какой.

ТАНЯ. Мама, не суди человека, если ты его не знаешь.

РЕПНИКОВ. А что твой человек натворил в гостинице? А в общежитии?

ТАНЯ. Ничего страшного он не сделал.

РЕПНИКОВА. Такой успеет еще, сделает. Если не образумится. (Идет на кухню. В дверях.) Зови отца. (Уходит.)

Раздается звонок. Таня открывает дверь. Появляется Колесов.

КОЛЕСОВ. Здравствуйте, Таня.

ТАНЯ (она растеряна). Здравствуйте.

КОЛЕСОВ. Не ожидали?

ТАНЯ (не сразу). Вообще-то да, не думала...

КОЛЕСОВ. Правду сказать, и я на это не рассчитывал. Да вот. Чего только в жизни не бывает.

ТАНЯ. Опять что-нибудь случилось?

КОЛЕСОВ. Как же. Скандал на Панаме, на Занзибаре революция, пущены агрегаты Братской ГЭС – не слышали?.. А мы метем мостовую. Тут, на соседней улице.

ТАНЯ. Вас еще не отпустили?

КОЛЕСОВ. На полчаса. Под честное слово.

ТАНЯ. Проходите, присаживайтесь...

КОЛЕСОВ. Я собственно... Я к Владимиру Алексеевичу.

ТАНЯ. Я так и думала.

КОЛЕСОВ. Он дома?

ТАНЯ. Да.

Появляется Репникова с большим блюдом в руках. На блюде большой румяный, украшенный зеленью гусь.

КОЛЕСОВ. Добрый вечер.

РЕПНИКОВА. Здравствуйте.

ТАНЯ. Мама, это...

КОЛЕСОВ. Колесов.

РЕПНИКОВА. Да?.. Что ж, интересно познакомиться.
(Поставила блюдо на стол.)

КОЛЕСОВ. Я, кажется, не вовремя, но...

РЕПНИКОВА. Почему же?.. Приглашаем с нами пообедать.

КОЛЕСОВ. Большое спасибо. Я уже пообедал.

РЕПНИКОВА. Вы присаживайтесь... Таня, усаживай гостя.

КОЛЕСОВ. Спасибо. (Садится на краешек стула.)

Молчание. Таня тоже усаживается на стул недалеко от Колесова. Входит Репников. Не замечая Колесова, он приближается к столу, потирая руки.

(Поднимается.) Здравствуйте, Владимир Алексеевич.

РЕПНИКОВ (не сразу). Здравствуйте, молодой человек, здравствуйте.

КОЛЕСОВ. Прошу меня извинить, но обстоятельства заставили меня прийти к вам домой.

РЕПНИКОВ (не сразу). Ко мне?.. Так... Любопытно...

КОЛЕСОВ. Я решился вас побеспокоить, потому что в университет я прийти не могу... ни завтра, ни послезавтра... Мне необходимо с вами поговорить.

РЕПНИКОВ. Со мной?.. (Тане и Репниковой.) Ну коли так, оставьте нас наедине. У молодого человека ко мне разговор.

Репникова уходит на кухню. Таня задерживается.

(Строго.) Таня, прошу тебя.

Таня уходит.

Я вас слушаю.

За окном раздается легкий стук, на который Репников вначале не обращает внимания.

КОЛЕСОВ. С просьбой.

Тот же стук в окно.

Я прошу прощения за высокопарный тон, но я хочу сказать вам, что я давно и твердо решил посвятить себя науке и не хотел бы терять времени даром...

Портьера внезапно отодвигается, и в открытом окне появляется физиономия Золотуева.

ЗОЛОТУЕВ (Репникову). Я душевно извиняюсь, но вашему гостю пора уходить. (Колесову.) Тебе пора.

КОЛЕСОВ (Подходит к окну, закрывает его своей спиной,

шепотом, Золотуеву). Исчезните!

Золотуев исчезает.

РЕПНИКОВ. Что за явление? Кто это?

КОЛЕСОВ. Да так, один дядя. Не обращайтесь внимания.

РЕПНИКОВ. Но что ему надо?

КОЛЕСОВ. Беспокойтесь, как бы я вам не надоел. Он ужасно за меня переживает.

РЕПНИКОВ. Так это ваш дядя?

КОЛЕСОВ. Да, это мой дядя.

РЕПНИКОВ (с неудовольствием). Пусть он войдет, в таком случае.

КОЛЕСОВ. Да нет, пожалуй, не стоит. Он, знаете, человек необщительный, нелюдим, можно сказать, и вообще... Владимир Алексеевич! Дело в том, что вот уже два года я занимаюсь одним делом... Травмами, возможно, вы об этом слышали.

РЕПНИКОВ. Слышал. И что же?

КОЛЕСОВ. Получается, Владимир Алексеевич, в том-то и дело. Вы ученый и знаете, что значит для начинающего потерять год-два...

РЕПНИКОВ. Так... Вы сказали – я ученый. Неплохо. Посещать мои лекции – я не ученый, а как просить – так сразу ученый.

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич, дело в том... Мне ка-

жется, то что я делаю, имеет значение не только для меня...

В окне из-за спины Колесова снова появляется физиономия Золотуева.

ЗОЛОТУЕВ. Слушай! Мы злоупотребляем доверием! Сержант нам этого не простит.

КОЛЕСОВ (страшным шепотом, Золотуеву). Сгиньте, я вам говорю!

ЗОЛОТУЕВ. Учти, мы останемся без каши.

РЕПНИКОВ (Колесову). Послушайте! Что наконец все это значит?

КОЛЕСОВ (рукой отталкивает Золотуева от окна). А, пустяки. Он большой любитель поесть и поговорить об еде. Иногда, знаете, ни с того ни с сего...

РЕПНИКОВ (с раздражением). Ваша правда, дядя ваш человек со странностями. (Закрывает окно.)

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич! В среду в университете начинаются зачеты...

РЕПНИКОВ (перебивает). Итак, Колесов, вы решили, что достаточно явиться ко мне домой и все готово – и я отменяю приказ и допускаю вас к экзаменам.

КОЛЕСОВ. Кажется, я совершил ошибку, что пришел к вам домой. Я пришел к вам с личной просьбой, еще раз извините, что побеспокоил.

РЕПНИКОВ. Лихо, Колесов, работаете. На ходу подметки

режете.

КОЛЕСОВ. То есть?

РЕПНИКОВ. Восстановили против меня дочь и решили, что самое время прийти ко мне с личной просьбой.

КОЛЕСОВ. Вашу дочь я не восстанавливал. Мы с ней знакомы, и только.

РЕПНИКОВ. Очень сожалею, что вы с ней знакомы.

КОЛЕСОВ. Моя просьба ничего общего не имеет с этим обстоятельством.

РЕПНИКОВ. Рассказывайте!

КОЛЕСОВ. Уверяю вас, я здесь не в качестве жениха.

РЕПНИКОВ (не сразу). Ей вы об этом говорили?

КОЛЕСОВ. Нет. Но она и не спрашивала.

Золотуев неожиданно появляется в другом окне.

ЗОЛОТУЕВ. Ты как хочешь, а я уйду.

КОЛЕСОВ (Золотуеву, тем же шепотом). Вон отсюда... Сумасшедший! (Закрыв окно.) Простите, Владимир Алексеевич... Видите ли... Я должен сознаться: дядя мой – хулиган...

РЕПНИКОВ (в большом раздражении). Все! (Задернул портьеру.)

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич! Я пришел сюда с надеждой, что вы меня поймете...

РЕПНИКОВ. Все, Колесов. Разговор окончен! Вы не при-

шли сюда – нет, вы ворвались, по своему обыкновению! И не с просьбой, а с требованием! Да знаете вы, как называются подобные визиты?

КОЛЕСОВ (тоже вспылil). Не знаю. Я пришел к вам с просьбой, но унижаться перед вами я не намерен. И если вы меня не понимаете, то это вовсе не значит, что вы можете на меня кричать.

РЕПНИКОВ. Так! Надеюсь, вы не будете меня душить? Здесь! В моем доме!

Входит Репникова.

РЕПНИКОВА. Нельзя ли поспокойнее?

РЕПНИКОВ. Вот! Полюбуйся, пожалуйста! Очень любезный молодой человек! Бывший студент, ныне...

КОЛЕСОВ (поклонился Репниковой). Хулиган.

РЕПНИКОВ. Вот – полюбуйся!

РЕПНИКОВА. Что ж... Пусть хулиган – зачем же так волноваться? (Берет Репникова под руку.)

РЕПНИКОВ. Считайте, что разговор окончен! И прошу вас, молодой человек, этот дом, меня и мою дочь оставить в покое!

Жена силой уводит Репникова на кухню.

КОЛЕСОВ (пошел к выходу, остановился – у зеркала).

Жених... Неужели я похож на жениха?

Появляется Таня.

Скажите, Таня, похож я на жениха?

ТАНЯ. Нисколько! Кто же, действительно, так просит? Кто так разговаривает? Вы на петуха похожи! На драчливого петуха.

КОЛЕСОВ. Серьезно? А ваш отец принял меня за жениха.

ТАНЯ. Что ж... Это глупо с его стороны. Извините.

КОЛЕСОВ. Глупо?.. А почему? По-моему, наоборот, за всю свою жизнь он впервые выдвинул интересную гипотезу. (В дверях.) До свидания, Таня. Передайте вашему папе, что вы мне нравитесь. Это произведет на него впечатление. (Уходит.)

Появляются Репникова и Репников.

РЕПНИКОВ. Ушел?

ТАНЯ. А что ему тут делать, в этом застенке?

РЕПНИКОВ. Что? Что ты сказала? (Репниковой.) Ты слышала?

РЕПНИКОВА. Татьяна, что ты себе позволяешь?

РЕПНИКОВ. Да понимаешь ли ты, что этот прохвост пришел сюда в расчете, что ты ему поможешь?

ТАНЯ. Ах вот как? Значит, ты отказал ему из-за меня?..

Говори! Из-за меня или нет?

РЕПНИКОВ. Я отказал ему, потому что он нахал. И до-вольно! Я не желаю больше о нем слышать!

ТАНЯ. А я не желаю тебя видеть! (Надевает плащ.)

РЕПНИКОВА. Можно узнать, куда ты собираешься?

ТАНЯ. Проветриться!

РЕПНИКОВА. Татьяна!

ТАНЯ. Что – Татьяна? Я не хочу, чтобы папа из-за меня делал подлости! Слышите! (Уходит.)

РЕПНИКОВ. Какова?.. Его влияние! (Вдруг кричит.) Кто впустил в мой дом этого проходимца?!

РЕПНИКОВА (пожала плечами.). Я впустила. Открыла дверь, вижу – приятный человек... За что все-таки ты его так не любишь?

РЕПНИКОВ. А за что мне его любить? За что?.. (Ходит вокруг стола.) Мне никогда не нравились эти типы, эти юные победители с самомнением до небес! Тоже мне – гений!.. Он явился с убеждением, что мир создан исключительно для него, в то время как создан для всех в равной степени. У него есть способности, да но что толку! Ведь никто не знает, что он выкинет через минуту, а что в этом хорошего?.. Сейчас он на виду, герой, жертва несправедливости! Татьяна клюнула именно на эту удочку! Да-да! Он обижен, он горд, он одинок – романтично! Да что Татьяна! По университету ходят целыми толпами – просят за него! Но кто ходит? Кто просит? Шалопаи, которые не посещают лекции, выпивохи,

которые устраивают фиктивные свадьбы, преподаватели, которые заигрывают с этой братией. Понимаешь? Он не один – вот в чем беда. Ему сочувствуют – вот почему я его выгнал! А не выгони я его, представь, что эти умники забрали бы себе в головы! Хорош бы я был, если бы я его не выгнал!.. Одним словом, он вздорный, нахальный, безответственный человек, и Татьяна не должна с ним встречаться! Это надо прекратить раз и навсегда, пока не поздно!

РЕПНИКОВА (не сразу). А по мне так пусть. Пусть она любит проходимца, хулигана, черта рогатого – пусть.

РЕПНИКОВ. Нашей дочери ты желаешь... Вот как?

РЕПНИКОВА. Так. И еще неизвестно, как лучше – так или по-другому.

РЕПНИКОВ. Я тебя не понимаю.

РЕПНИКОВА. Что тут непонятного. У них так, у нас по-другому.

РЕПНИКОВ. У нас? (Осторожно.) Что у нас?..

РЕПНИКОВА. У нас все прекрасно.

РЕПНИКОВ. Тогда в чем дело? Изволь объясниться. Что, интересно, тебе не нравится?

РЕПНИКОВА. Ладно, мне все нравится... Садись наконец за стол, пока все окончательно не остыло.

РЕПНИКОВ. Нет! Не сяду до тех пор, пока не узнаю, на что ты намекаешь. (Усаживается.)

РЕПНИКОВА. Успокойся. Ты лучший муж в городе... А я... Я хорошая жена... Ешь... Говорю тебе, у нас все пре-

красно. Живем душа в душу. Все мне завидуют.

РЕПНИКОВ. Так... (Поднимается из-за стола.) Признать-ся, в последнее время я ожидал от тебя какой-нибудь глупости...

РЕПНИКОВА. «Последнее время»... Всю жизнь ты ожидал от меня глупости. Всегда. Глупости и больше ничего... Что – неправда? Всегда так было. Ты умилялся моей глупости.

РЕПНИКОВ. Если это так, то, вижу, я достиг успеха. Только непонятно, для чего она мне, твоя глупость, зачем она мне понадобилась.

РЕПНИКОВА. Для удобства. И чтобы хоть чем-нибудь питать свое тщеславие. Гением ты можешь выглядеть только рядом с такой дурой, как я... Что я такое, ты не скажешь? Пока она училась в школе, я была членом родительского комитета. Теперь она выросла, кто я теперь?

РЕПНИКОВ (не сразу). Ты жена ученого, ты действительно хорошая жена. Разве этого мало?

РЕПНИКОВА. Да ведь ты не ученый, в том-то и дело. Ты администратор и немного ученый. Для авторитета.

РЕПНИКОВ (сильно уязвлен). Обо мне не напишешь мемуаров – это тебя раздражает?

РЕПНИКОВА. Нет. Но я оправдала бы себя, если бы ты был ученый... Ладно, хватит об этом. И не беспокойся, тебе ничто не угрожает: я поняла все слишком поздно... Подумай лучше о дочери. Неужели ты не видишь, что она выросла и

ей ничего уже нельзя запретить? И послушай! Что тебе надо от этого парня? Чего ты в него так вцепилась? Неужели нельзя отнестись к нему помягче?

Молчание.

РЕПНИКОВ. Ладно. Я подумаю... Скажи только, что у нас все хорошо. Все так и будет. Скажи!

РЕПНИКОВА. Садись – ешь.

РЕПНИКОВ. Хорошо... Но вначале я бы хотел услышать...

РЕПНИКОВА. Хорошо. Все хорошо. (Целует его в щеку.)
Нормально.

РЕПНИКОВ. Я не хочу ссор. Я хочу мира и согласия. Неужели я этого не заслужил? (Глянул в окно. Неожиданно.) Каков наглец! Полюбуйся. Он любезничает с ней под носом. Не нахал ли? Ну скажи мне, скажи. Ну разве можно рядом с нашей дочерью терпеть такого человека. Никогда.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сад

Весенний сад. Деревянный навес; под ним садовые инструменты, висит ружье. Тут же несколько корзин, одна из которых полна цветов – из ромашек. Новенькая дача видна наполовину. Колесов проходит с лейкой в руках. Он босиком, растрепан. Появляется Таня.

ТАНЯ. Руки вверх, ни с места! Вы окружены... Вот так сторож! Я спокойно пробралась в сад, а вы и ухом не ведете. Добрый день.

КОЛЕСОВ. Долго ты меня искала?

ТАНЯ (подходит). Нет. Вы все очень толково объяснили. (Осматривается.) Сколько здесь цветов – надо же... Хозяин дачи важный человек?

КОЛЕСОВ. Да, он важная птица.

ТАНЯ. Пионы, гладиолусы... (Подходит к клумбам.) А это что?

КОЛЕСОВ. Дельфиниумы. А это галантус. Красный подснежник. Француз по происхождению.

ТАНЯ. А здесь?

КОЛЕСОВ. А здесь будет трава.

ТАНЯ. Трава?

КОЛЕСОВ. Альпийская. Как раз я ее и приручаю.

ТАНЯ. А что она – капризничает?

КОЛЕСОВ. Да, здешнее солнце ее не устраивает. Но ничего – приучим... Взгляни на тот вон косогор... Вид, скажем прямо, довольно бледный. А теперь представь на этом месте такую вот (показывает) траву, альпийский луг. Как?.. Я бы разрешил тебе побегать по нему босиком.

ТАНЯ. Я бы с удовольствием.

КОЛЕСОВ. Что ж, это я тебе устрою. (Уносит лейку под навес.)

ТАНЯ. А это то самое ружье, с которым вы ходите вокруг дома?

КОЛЕСОВ. Точно.

ТАНЯ. Представляю... А знаете, на кого вы сейчас похожи.

КОЛЕСОВ. На кого?

ТАНЯ. На проходимца. Так вас называет отец. А мне нравится. Про-хо-ди-мец... Забавное слово, правда?

КОЛЕСОВ. Ничего себе. Выразительное... Как папа, что он поделывает?

ТАНЯ. Не знаю, сегодня я его не видела.

КОЛЕСОВ. Разве он куда-нибудь уехал?

ТАНЯ (беспечно). Нет. Со вчерашнего дня я не была дома.

КОЛЕСОВ. Вот как?.. Где же ты ночевала?

ТАНЯ. Гуляла по городу.

КОЛЕСОВ. Всю ночь?

ТАНЯ. Да.

КОЛЕСОВ (подходит к ней). Почему?

ТАНЯ. Потому... Домой идти не хотелось. И никуда не хотелось. Вот и гуляла.

КОЛЕСОВ. Одна?

ТАНЯ. Ко мне приставали.

КОЛЕСОВ. Почему ты не ночевала дома?.. Почему ты всю ночь гуляла по городу? (Обнимает ее.)

ТАНЯ (уклоняясь от объятий, не очень, впрочем энергично). Потому ... (Нестрого.) Отпустите...

КОЛЕСОВ. Ни в коем случае...

ТАНЯ. Отпустите...

КОЛЕСОВ. Никогда в жизни... Смотри на меня. Отвечай... В тот вечер почему ты пришла в общежитие?

ТАНЯ. Потому...

КОЛЕСОВ. А на кладбище?.. А сегодня?..

ТАНЯ. Потому... Потому... Потому...

Поцелуй. Потом Колесов усаживает ее на скамейку.

КОЛЕСОВ. Итак, дома ты не ночевала... В первый раз?

ТАНЯ. Да, в первый раз.

КОЛЕСОВ. Ну что ж. В конце концов не все же тебе ночевать дома.

Небольшая пауза.

ТАНЯ. Как здесь тихо... Вы здесь один?

КОЛЕСОВ. По-моему, самое время называть меня на «ты». Как?

ТАНЯ. Хорошо. Ты здесь один?

КОЛЕСОВ. Нет. Днем здесь бывает хозяин.

ТАНЯ. А вечером?

КОЛЕСОВ. А вечером я один... Приходи, если хочешь...

Придешь?

ТАНЯ. Да.

КОЛЕСОВ. Когда ты придешь?

ТАНЯ. В девять, в десять... Когда будешь ждать.

КОЛЕСОВ. В девять. Но лучше – в восемь. (Снова пытается ее обнять.) А сейчас? Ты куда-то торопишься?

ТАНЯ. Домой. Утешить родителей. Представляешь, что там делается? Я думаю, они разыскивают меня через милицию.

КОЛЕСОВ. Что ж у вас случилось?

ТАНЯ. Отец на меня накричал, ну и вот... Раньше мы редко ссорились, а теперь каждый день скандалим... Это после вашего... (поправляясь) твоего посещения... Знаешь, оказалось, что мы друг друга не только не понимаем, но даже и не знаем как следует... Мне мать жалко... Да и отца жалко... В конце концов, не мать, а он всегда виноват, понимаешь?

Близко кто-то насвистывает.

(Вскочив на скамейку, смотрит.) Гости. По-моему, твои друзья.

КОЛЕСОВ (привстал). Вон как!... Фролов и отставной муж Вася Букин. Теперь они уже вместе ходят. Друзья – соперники. Не понимаю, зачем им это надо?

Входят Фролов и Букин.

БУКИН (напевает). «Это ландыши все виноваты...»

ФРОЛОВ. Привет наемникам капитала!

КОЛЕСОВ. Закрой калитку.

БУКИН (напевает). «Этих ландышей целый букет...»

Красиво живешь!

КОЛЕСОВ. Приходится... Познакомьтесь – Таня.

БУКИН (кланяется). Василий.

ТАНЯ. Таня.

ФРОЛОВ. Фролов.

КОЛЕСОВ. Дайте закурить. (Закуривает.)

БУКИН (напевает). «Это ландыши все виноваты, Этих ландышей целый букет... Хорошо погулять неженатым На расцвете студенческих лет...»

ФРОЛОВ (Колесову). Дела таковы. Ходили всем курсом в деканат, в профсоюз, в газету, шумели, говорили о твоих

талантах. Собирались к ректору, но перед распределением ряды дрогнули.

КОЛЕСОВ. Знаю.

БУКИН. Когда мы с ректором беседовали о моей женитьбе, знаешь, что он сказал? Он сказал: вы настолько развились, что грех кого-нибудь не выгнать. Вы, говорит, отъявленные, а Колесов, так тот и совсем конченный. Не поверишь, Гомыру и того напугал. Сидит, бедный, занимается. (Тане.) Вот такая жизнь. А у вас?

ТАНЯ. У меня?.. У меня все прекрасно.

БУКИН. Счастливый человек. Сколько вам лет? Четырнадцать?

ТАНЯ. Шутите, шутите.

БУКИН. Нет, серьезно?

ТАНЯ. Если серьезно – девятнадцать.

БУКИН. Не может быть.

ФРОЛОВ. Коля, не теряй надежды. Сегодня распределились. Завтра горстка храбрецов вместе с деканом двинет к ректору.

КОЛЕСОВ. Бесполезно... Зачеты вы уже сдали. Скоро экзамены.

БУКИН. «Мне семнадцать, тебе девятнадцать...» (Взял ружье.) Вот это фузея! Стреляет?

КОЛЕСОВ. Не знаю.

БУКИН (напевает). «Не года, а жемчужная нить...» (С ружьем в руках ходит по двору.)

ТАНЯ (Идет следом за Букиным). Осторожнее. Это под-
снежники.

БУКИН. Ну? Надо понюхать.

ФРОЛОВ (Колесову). Получил назначение.

КОЛЕСОВ. Куда?

ФРОЛОВ. В район. На селекционную станцию. Хочешь,
возьму водовозом?

КОЛЕСОВ. Надо подумать... Подожди, на селекцион-
ную?.. У Маши, кажется, там родители?

ФРОЛОВ. Совпадение.

БУКИН. Ну да совпадение! Скрадывает мою жену. Оче-
видно.

ФРОЛОВ. У Маши свободный диплом. Неизвестно, что
ей взбредет в голову.

БУКИН (Колесову). Понял? Это не Гриша, это черный
ворон, который кружит, понимаешь, кру-жит... Коля, при-
сматривай за мной. Как бы я его не подстрелил нечаянно.

КОЛЕСОВ. Слушай ревнивец, вы еще не развелись?

БУКИН. Не разговариваем. Что бы развестись, надо при-
лично друг к другу относиться.

ФРОЛОВ. Он еще на что-то надеется.

ТАНЯ (подходит к Колесову). Ну, я побежала?

КОЛЕСОВ. Я тебя провожу.

ТАНЯ (Фролову и Букину). До свидания.

Колесов и Таня уходят. Букин с ружьем стоит посередине

двора.

ФРОЛОВ (развалился на скамейке). Не понимаю, на что ты еще надеешься? Неужели ты думаешь, что она полетит с тобой на север? Она прекрасно знает, что по дороге вы забудете ее где-нибудь в кабаке. Ты и твой лучший друг Гомыра.

БУКИН. Я понимаю, Гриша. Ты во что бы то ни стало хочешь разбить молодую семью.

ФРОЛОВ. Твоя песенка спета. Через месяц я посажу тебя на самолет, и мы помашем друг другу на прощанье. В это время Маша будет ждать меня на вокзале. Тебя это устраивает?

БУКИН. Не надо, Гриша. Я впечатлительный. Возьму и выстрелю.

ФРОЛОВ. Ружье тебе идет, бандит.

БУКИН. «Это ландыши все виноваты...»

ФРОЛОВ. Мародер.

БУКИН. «Этих ландышей целый букет...»

ФРОЛОВ. Жизнерадостный погромщик.

БУКИН. Гриша, ты хорошо воспитан и знаешь, как себя надо вести. Во всех случаях жизни...

ФРОЛОВ. Тебе это не нравится?

БУКИН. Почему же. Мне нравится. Я даже тебе благодарен. Ты всегда умел вовремя остановить. Поправить. Удержать... Я тебе просто завидую. Ты организованный человек, цельная натура. У тебя удивительный такт и большое чув-

ство меры...

ФРОЛОВ. Вот так всегда узнаешь со стороны, что ты неплохой человек.

БУКИН. С тобой никогда не наделаешь глупостей. В любом случае ты знаешь, как себя вести. Гриша, скажи, что делать, если тебе хочется выстрелить в человека?

Молчат. Игра принимает серьезный оборот. Фролов поднимается, подходит к Букину.

Вот что интересно. Ведь до этой самой минуты ты себе ничего такого даже и представить не мог.

ФРОЛОВ. Дай сюда.

БУКИН (отступил). Не подходи Гриша. Я знаю, это самая глупая из моих шуток. Но ты не подходи. Скажи лучше, что делать.

ФРОЛОВ. Отдай ружье, клоун.

БУКИН. Я клоун. Рядом с таким серьезным человеком, как ты, я – шут. Но шуты люди темные... Тебе никогда не приходило это в голову?

ФРОЛОВ (садится). Поиграй, поиграй. Чем бы дитя не тешилось...

БУКИН. Ты не поверишь, Гриша, а меня иногда такая находит серьезность... Я дикий человек, и мысли у меня дикие. И вот я думаю, что бы со мной было, если бы не ты? Ведь только ты, благоразумный человек, знаешь, как надо жить. А

я человек неблагоприятный, живу не так, как я хочу. Я живу так, как ты этого хочешь. И вот иногда, Гриша, мне тяжело на тебя смотреть...

ФРОЛОВ. Что ты плетешь?

БУКИН. И хочется сделать по-своему.

ФРОЛОВ. Поставь ружье.

БУКИН. И сегодня мы сделаем по-моему. Сегодня мы поступим благоразумно.

ФРОЛОВ. Поставь ружье, если хочешь со мной разговаривать.

БУКИН. Мы будем стреляться. Как бы глупо тебе это не показалось.

ФРОЛОВ. Ах, дуэль. Во-от что... Иди-ка поспи. Дуэлянт!

БУКИН. Мужайся, Гриша. Сейчас мы пойдем за огород и бросим жребий.

ФРОЛОВ (весело). Это что же, на двоих один мушкет?

БУКИН. Ничего, по очереди. Там ты забудешь, что это глупо.

ФРОЛОВ. Ну а... секунданты? Кстати, они сейчас называются свидетелями.

БУКИН. Ты не отвертись, даю тебе слово. Я даже струсить тебе не дам. (Поднимает ружье.)

ФРОЛОВ. Да ты что?.. Что ты, взбесился?

БУКИН. Пошли!

ФРОЛОВ. Подожди. Кого ты собираешься смешить?

БУКИН. Если ты будешь трусить, я прострелю тебе ногу.

ФРОЛОВ. Если ты собрался острить, надо собрать публику. В наше время не каждый день стреляются.

БУКИН. Пошли!

ФРОЛОВ. Слушай... Ты что – серьезно? А если мы друга покалечим? Подумай. Это же скандал, больница. И потом, ведь это позорное дело. Мы насмешим весь город.

БУКИН. Иди, я тебе говорю.

Идут по дорожке, которая ведет дальше, в сад.

ФРОЛОВ. Постой, Вася... Постой!

Останавливаются.

Слушай, давай подеремся, что ли. В конце концов набьем друг другу морды! Зачем же крайности!

БУКИН. Не хнычь. Может тебе повезет.

ФРОЛОВ (вдруг). Ну идем!

Уходят. Появляется Колесов. Осматривается. Садится на скамейку. Раздается автомобильный гудок. Входит Золотуев. На нем соломенная шляпа, белая с вышивкой рубаха. Бодр. Держится уверенно.

КОЛЕСОВ. Ну что, дядя как коммерция?

ЗОЛОТУЕВ. Я не коммерсант, я цветовод-любитель.

Прошу не путать. Я, если хочешь знать, землю украшаю. Обо мне даже в газете писали.

КОЛЕСОВ. Это вы будете говорить, когда вас придут раскулачивать.

ЗОЛОТУЕВ (усаживается на скамеечку). Как придут, так и уйдут. Законы я знаю, не волнуйся. Я брат образован.

КОЛЕСОВ. Да?! И какое у вас образование?

ЗОЛОТУЕВ. Хорошее. Я его, образование, на Индигирке получил.

КОЛЕСОВ. Ну! Так это хорошее образование. Там ведь до Калифорнийского университета рукой подать... За что вас, туда, если не секрет?

ЗОЛОТУЕВ. За что, за что. Может я сам не знаю. Сам до сих пор удивляюсь – за что.

КОЛЕСОВ. Зря удивляетесь. Удивительно, как вас оттуда выпустили.

ЗОЛОТУЕВ. Я тебя выгоню, имей в виду!

КОЛЕСОВ. Не говорите глупостей. Вам не обойтись без научного сотрудника... А быстро вы сегодня обернулись.

ЗОЛОТУЕВ. Спрос неплохой, но цены падают. Надо торопиться. (Поднялся, идет по двору.) Много нарезал? Всего две корзины? Да чем ты тут занимаешься?.. Кран тоже не починил. Да ты на сигареты и на те не заработал.

КОЛЕСОВ. Кстати, о сигаретах. Привезли? (Протягивает руку.)

ЗОЛОТУЕВ. Две корзины с самого утра! Учти, если и

дальше так пойдет, я не заплачу тебе ни копейки! (Бросил Колесову пачку сигарет.)

КОЛЕСОВ. Пачка? И это все? (Закуривает.) Послушайте, дядя. Как вы со мной обращаетесь? Как разговариваете? И вообще, где вы находитесь? В Аргентине? На собственной плантации?.. Не забываетесь. Или вы хотите, что бы ваша лавочка закрылась на учет?

ЗОЛОТУЕВ. Не пугай меня. Мне бояться нечего. Золото я не краду, валютой не торгую. Налоги плачу аккуратно. Обо мне не беспокойся, ты о себе побеспокойся... Мне нужны цветы, а ты что делаешь? С травами какими-то стал возиться. Нашел место! На кой черт мне твои травы?

КОЛЕСОВ. Жевать. Травы вам жевать надо.

ЗОЛОТУЕВ. Тьфу! Я даже в блатном мире такого грубияна не встречал. Недаром тебя выгнали из института.

КОЛЕСОВ. И потом, мы с вами договорились: день я работаю на вас, день на себя. Вы что, мне не доверяете?

ЗОЛОТУЕВ. Не доверяю. Но ты не обижайся. Я никому не доверяю. Я единственный человек, на которого я еще могу положиться.

КОЛЕСОВ. Это неправильно, дядя. Так нельзя... (Не сразу.) А что, дядя, была у вас семья?

ЗОЛОТУЕВ. Был я женат, и не единожды. Детей не было.

КОЛЕСОВ. Еще один нескромный вопрос – куда вам столько денег? Сколько их у вас, а вы все гребете, все хапаете, да еще трясетесь над ними – смотреть на вас тошно.

ЗОЛОТУЕВ. Зачем деньги – ну не глупый ли вопрос?

КОЛЕСОВ. Ведь у вас все есть: дом, дача, машина. Чего же вам еще дядя? Ведь вы же старый человек.

ЗОЛОТУЕВ. Старый, а что из того? Покрутись с мое, покувыркайся, тогда не будешь спрашивать, зачем людям деньги. Кому дом, кому свобода, кому жар птицу приобрести, а другому, бывает, и ничего не надо, потому как он денежки любит за одно наличие... Всякое бывает. Знаю я, к примеру, случай один, старичка одного знаю, так ему, грешнику, чтобы совесть свою успокоить, человека купить надо... (Неожиданно.) Хочешь расскажу?

КОЛЕСОВ (с неохотой). Валяйте, дядя, рассказывайте...

ЗОЛОТУЕВ. Ну слушай... (Сначала спокойно, потом все более увлекаясь, держит монолог о взятке.) Лет пятнадцать назад работал тот грешник в нашем городе в мясном магазине. Работа у него была интересная, он за прилавком стоял. Людей он не обижал и себя, конечно, не забывал. Время шло. Заходил в тот магазин покупатель, наезжали комиссии, ревизия налетала, а грешник все стоял за прилавком. Бывало, конечно, что и качнется, с кем не случается, качнется, но не падает – дело он свое знал, на ногах держался крепко. Долго бы он там простоял, если бы не объявился к нему тот самый человек. Объявился, поздоровался. Ревизор как ревизор. Моложавый такой, веселый. Стали бабки подбивать, и вышел у нашего продавца излишек. Небольшая была сумма, так себе. Говорить не о чем. А ревизор к нему с претензией:

как же так дорогой товарищ? Выходит, вы народ обманываете? Что теперь с этим излишком, как нам быть. Как, – думает наш продавец, – известно как. И чтобы с ним, излишком, не возиться, говорит ревизору: возьмите, говорит, его себе, будьте таким любезным. Обыкновенное дело. А тот ему отвечает: мало, говорит, что вы народ обвешиваете, вы, говорит, еще и взятку предлагаете. Ну, говорит, это вам это так не пройдет... Ну думает продавец, значит мало дал. Значит добавлять надо. Ну и добавил. А ревизор ему на это: негодяй говорит. Вы что, купить меня хотите? Ну, грит, на себя пеняйте. И ушел. Да еще дверью хлопнул. Ну, думает наш продавец, шутки в сторону. Опять мало. Нашел он того ревизора и дает ему с перепугу все, что у него было. Все карманы вывернул. Ну, грит, ешь!

Молчание.

КОЛЕСОВ. Ну?

ЗОЛОТУЕВ. Вот тебе и «ну»! (Не сразу.) Посадил он того продавца на десять лет за излишек и взятку по совокупности. Такие дела. Десять лет, сам понимаешь прошли как в сказке... И вот выходит наш продавец на свободу. Садился – жена у него оставалась, интересная баба. На пятнадцать лет моложе его была. А вернулся – ни кола, ни двора. Ни одной близкой души. Идет он по родному городу, в кулак свищет. А навстречу ему ревизор. И улыбается, как десять лет

назад. С возвращением, грит, рад вас видеть. То-то рад, думает наш продавец, а уж я-то как рад тебя видеть, если бы ты только знал. (Тут свой рассказ он начинает сопровождать изображением в лицах.) Ну, говорит ему продавец, дело прошлое, а скажи-ка ты теперь мне, дорогой товарищ, откровенно: сколько тебе тогда дать надо было? Какую сумму? Усмехается. Э, грит, много, у вас таких денег не было и не будет. А все ж таки, спрашиваю, сколько? Что вы, что вы, отвечает, эта сумма просто немыслима. А все ж таки? Тысячи, усмехается, много тысяч, никак не меньше двадцати. А если, спрашивает тут бывший продавец, добуду я эти деньги и вам из принесу, возьмете их сейчас? Странный, отвечает, вопрос. Зачем же, говорит, вам сейчас давать мне деньги, а тем более мне их у вас брать? А продавец ему свое. Я, говорит, вам эти двадцать тысяч предоставляю, а вы, грит, их у меня возьмите. А взамен, грит, мне ничего от вас не потребуется, кроме одного вашего слова. Как это? – спрашивает. Вот так, отвечает, я вам двадцать тысяч, а вы мне одно только слово, и даже без свидетелей... Какое же, спрашивает слово? А такое, говорит, сволочь я, зря человека посадил. Вот, грит, какое слово. И я, грит, не я, если от тебя такого слова не услышу. Да, говорит ему ревизор, странный вы человек и шутки у вас странные. Прощайте говорит. А продавец ему вслед: нет, до свидания, обязательно увидимся. На том и разошлись.

Молчание.

КОЛЕСОВ. И все? Вся история?

ЗОЛОТУЕВ. Нет, не вся. Продавец нашел себе другое занятие, и снова завелась у него монета.

КОЛЕСОВ. Он что, в самом деле собирается к этому ревизору?

ЗОЛОТУЕВ. Еще как собирается.

КОЛЕСОВ. Думает возьмет ревизор?

ЗОЛОТУЕВ. Конечно, возьмет.

КОЛЕСОВ. Вы уверены?

ЗОЛОТУЕВ. Двадцать тысяч! Кто же от них откажется? Кто? Я тебя спрашиваю! Кто откажется?

КОЛЕСОВ (пожал плечами). Честный человек.

ЗОЛОТУЕВ (вдохновляется). Где честный человек?.. Кто честный человек?.. Честный человек – это тот, кому мало дают. Дать надо столько, чтобы человек не мог отказаться, и тогда он обязательно возьмет! Возьмет! Ревизор возьмет! (Забывается.) Недолго ему осталось ждать! Еще полмесяца-месяц, и тогда хватит! Он все ему отдаст! Дом, машину, дачу! По миру пойдет! (Кричит.) Но он возьмет у него! Возьмет? Я говорю тебе, возьмет!

КОЛЕСОВ (поднялся). Дядя, да вы кошмарный старик...

Молчание.

Дядя, спокойнее, что это вы так раздухарились? Что с ва-

ми?

ЗОЛОТУЕВ (вдруг опомнился). А?.. Верно, чего это я?

КОЛЕСОВ. Странно... Уж не вы ли тот самый продавец?

ЗОЛОТУЕВ. Что ты, что ты... Упаси бог не я! Знакомый мой, товарищ мой! Срок вместе отбывали. Друг, можно сказать... За друга переживаю... Да еще нервишки. Какие они в моем возрасте?

Выстрел.

(Вздрогнул.) Что это?

КОЛЕСОВ. Понятия не имею. Да... Ну а как ваша жаба?

ЗОЛОТУЕВ. Жаба как жаба... Давит.

КОЛЕСОВ. Ну, дай ей бог здоровья.

ЗОЛОТУЕВ. Тьфу!.. Спасибо, сынок, и откуда только ты такой взялся!

Из сада появляется Фролов, за ним Букин. В руках у Фролова ружье, у Букина – убитая сорока.

(Колесову.) Что за люди?

КОЛЕСОВ. Друзья.

ЗОЛОТУЕВ. Друзей нет, есть соучастники. Вы стреляли?

БУКИН. Ну, мы.

ЗОЛОТУЕВ (смотрит на Фролова подозрительно). А что это вы вроде как не в себе.

БУКИН. Пролили кровь, раскаиваемся.

КОЛЕСОВ. Что за зверь?

БУКИН. Сорока.

ЗОЛОТУЕВ. За что вы ее, бедняжку?

БУКИН. Хлопнули свидетельницу.

ФРОЛОВ. Кого-нибудь надо было убить.

ЗОЛОТУЕВ. Открыли пальбу. Кто вам разрешил? Идите в лес, там и стреляйте.

ФРОЛОВ. Спасибо. На сегодня хватит. Мы неплохо провели время. Он хотел меня убить, но к счастью, раздумал.

БУКИН. С чего это я взял, что могу выстрелить?.. Я пережил в два раза больше. За тебя и за себя. А ты Гриша, ты только за себя.

ФРОЛОВ. Псих. Чтобы я когда-нибудь с тобой связался! (Идет со двора, но сначала не в ту сторону.)

БУКИН. Как бы он с перепугу не угадал под трамвай. (Отдает Колесову ружье.) Держи! Трудная у тебя работа. В субботу увидимся.

Фролов и Букин уходят.

ЗОЛОТУЕВ. Ну и друзья! Головорезы.

КОЛЕСОВ (поднимает сороку). Допрыгалась, дура. (Унес ее под навес.)

ЗОЛОТУЕВ (кого-то увидел). Последнее время здесь шагается много незнакомых людей...

КОЛЕСОВ. Кого вы там еще увидели? (Смотрит на калитку.)

ЗОЛОТУЕВ. А незнакомых людей я не люблю.

КОЛЕСОВ. Ого!

ЗОЛОТУЕВ. Кто такой?

КОЛЕСОВ. Это ко мне. По личному вопросу... Дядя вы свободны.

ЗОЛОТУЕВ. Имей в виду, мне это не нравится... Не забывай, ты кран хотел починить. (Уходит в дом.)

Появляется Репников.

РЕПНИКОВ. Позвольте?

КОЛЕСОВ. Проходите, Владимир Алексеевич. Проходите.

РЕПНИКОВ (проходит). Здравствуйте.

КОЛЕСОВ. Добрый вечер.

РЕПНИКОВ. Удивляетесь, как я вас нашел?

КОЛЕСОВ. Удивляюсь.

РЕПНИКОВ. Найти вас не трудно. В университете вы сделали знаменитостью.

КОЛЕСОВ. На это я не рассчитывал.

Репников садится на скамейку. Маленькая пауза.

РЕПНИКОВ. Хочу вас спросить. Можно?

КОЛЕСОВ. Пожалуйста, прошу вас.

РЕПНИКОВ. Чем вы сейчас занимаетесь?

КОЛЕСОВ. Как видите, стерегу дачу.

РЕПНИКОВ. Работаете сторожем?.. Зачем?.. В знак протеста? В насмешку? Потехи ради?

КОЛЕСОВ. Я устроился сюда не по идейным соображениям. Это место меня устраивает. Днем я занимаюсь делом, а ночью спокойно сплю. Воруют-то днем... Кроме того, Владимир Алексеевич, кто не работает – тот не ест.

РЕПНИКОВ. А наука? Собираетесь вы быть ученым?

КОЛЕСОВ. Буду, Владимир Алексеевич.

РЕПНИКОВ. Судя по вашему поведению – не скоро или никогда. По-моему, вы готовитесь в канатоходцы.

КОЛЕСОВ. Почему вы так думаете?

РЕПНИКОВ. А вы как думаете, может ученый ходить на голове?

КОЛЕСОВ. Не знаю. Пока я не ученый, а сторож, и метафоры вашей не улавливаю.

РЕПНИКОВ. А вы не горячитесь. На этот раз мы поговорим спокойно. Можно?

КОЛЕСОВ. Как вы хотите.

РЕПНИКОВ. Послушайте, Колесов, я признаю ваши способности. Но учтите, способных людей много. Очень много. Гораздо больше, чем ученых. Не правда ли?

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич, к чему этот разговор?

Помолчали.

РЕПНИКОВ. Прошлой ночью моей дочери не было дома. Вы не знаете, где она ночевала?

КОЛЕСОВ. У меня она не ночевала.

РЕПНИКОВ. Скажите откровенно, в каких вы с ней отношениях?

КОЛЕСОВ. Мы в хороших отношениях. Она мне нравится.

РЕПНИКОВ. И это все?

КОЛЕСОВ. Нет, Владимир Алексеевич, мне кажется, что и я ей нравлюсь.

РЕПНИКОВ. Так вот... Вы оставите ее в покое.

КОЛЕСОВ. А почему?

РЕПНИКОВ. А вы не знаете почему?

КОЛЕСОВ. Не знаю.

РЕПНИКОВ. Перестаньте, вы все прекрасно понимаете. Я недооценил вас. С такими, как вы, лучше сразу соглашаться... Послушайте! Не встречайтесь с ней, оставьте ее в покое! Она вам нравится, могу это допустить, но ведь вам нравятся все хорошенькие девушки, разве нет? Так почему же именно моя дочь? Вчера она ушла из дому, надо полагать, она здесь появится. Прошу вас... гоните ее от себя, исчезните, придумайте что-нибудь...

КОЛЕСОВ. Владимир Алексеевич, скажите... А не кажется вам несколько странным...

РЕПНИКОВ. Что, Колесов?

КОЛЕСОВ. Да все. Все для чего вы сюда явились? Не странно ли все это?

РЕПНИКОВ. Нисколько. Я пришел сюда, чтобы избавить от вас свою единственную дочь.

КОЛЕСОВ. А вы уверены, что она этого захочет?.. Интересно бы узнать и ее мнение.

РЕПНИКОВ. Вы старше ее, Колесов: ей девятнадцать лет. В ком же из вас искать мне здравый смысл, подумайте сами! (Другим тоном.) Я слышал, деканат еще раз собирается за вас ходатайствовать. Я возражать не буду... Получите диплом и уедете. По назначению... В Каменку на селекционную станцию, если угодно... Как раз то, что вам надо.

Небольшая пауза.

Что?.. Может быть, вы этого не хотите?

Молчание.

КОЛЕСОВ (не сразу). Нет. Об этом я не думал.

Молчание.

(Медленно.) Но теперь я должен об этом подумать.

РЕПНИКОВ. Меня привело к вам благоразумие. Будьте и

вы благоразумны.

Молчание. Появляется Золотуев.

Так вот... Я буду ждать вашего звонка... До свидания.
(Уходит.)

Золотуев проходит мимо Колесова, возвращается.

ЗОЛОТУЕВ. Кто это?

Молчание.

Профессор! Кто у тебя был?.. Сидишь, бездельничаешь...
Чем рассиживать, прополол бы лучше пару грядок.

КОЛЕСОВ. Плевать я хотел на ваши грядки.

ЗОЛОТУЕВ (удивился). Ты что, не хочешь у меня работать?

КОЛЕСОВ. А вы думали, ваши клумбы – предел моих мечтаний. Вы рехнулись, дядя.

ЗОЛОТУЕВ (встревоженно). Собираешься уходить?.. Ты что, обиделся?.. Слушай, я на тебя не жалуюсь. Живи. Грубиян ты, конечно, порядочный, но и работник тоже, и в цветах понимаешь. Если откровенно – ты большой специалист.

КОЛЕСОВ (усмехнулся). Признали? Оценили, паук вы этакий.

ЗОЛОТУЕВ. Куда же ты собрался?.. Что, выгодное предложение?.. Ладно! Возись ты со своей травой, черт с ней! Слышь, я прибавлю тебе стипендию... Семьдесят. Хочешь?

КОЛЕСОВ (рассеянно). Помолчите, дядя.

ЗОЛОТУЕВ. Семьдесят нынче инженеры получают. А, профессор?

КОЛЕСОВ. Помолчите, я вам сказал.

ЗОЛОТУЕВ (предупредительно). Размышляй, я тебе не мешаю. Но не делай глупостей. Не дури, работай у меня. (Уходит, оглядываясь.)

Колесов сидит на скамейке. Звучит музыка: мелодия песенки «Это ландыши все виноваты». Освещение меркнет и перемещается, в саду – темные длинные тени. Девятый час вечера. Появляется Таня.

ТАНЯ. Я опоздала... (Подходит к Колесову.) На пять минут... Прощается?

Молчание.

(Чувствует неладное.) Что с тобой?

Молчание.

Что-нибудь случилось?

КОЛЕСОВ. Скандал на Панаме, на Занзибаре – революция. Я все еще работаю ночным сторожем...

ТАНЯ. У тебя испортилось настроение?.. Почему? Скажи.

КОЛЕСОВ. Да... Я все скажу.

ТАНЯ. Подожди, я тебя перебую...

КОЛЕСОВ (вскочив, ему под ноги попала лейка, он швырнул ее в сторону). Не надо меня перебивать!

ТАНЯ. Что с тобой?!

КОЛЕСОВ. Прости... И послушай. Ты ушла, а я здесь думал, и вот какое дело: нам надо остановиться... Я не Ромео. Мне только показалось, что я Ромео. Какой я к черту Ромео!.. В общем так: отбросим иллюзии, у нас с тобой ничего не выйдет... Все! Я не Ромео. У меня на это нет времени... Мне некогда, понимаешь?

ТАНЯ. Зачем ты мне это говоришь?

КОЛЕСОВ. Зачем говорю?.. Короче: нам надо остановиться. Вернее, нам не следует начинать. Днем я вел себя несколько... развязно, так это... Это у меня привычка такая. Прошу прощения.

ТАНЯ. Нет... Ты меня разыгрываешь...

Молчание.

КОЛЕСОВ. Все. А если ты отнеслась ко всему серьезно – наплюй, переживи... Вот и все, что я тебе хотел сказать.

ТАНЯ. Все?

КОЛЕСОВ. Все. И на этом поставим точку. Встречаться больше не будем.

Молчание.

ТАНЯ. Мне уходить?

КОЛЕСОВ. А ты как считаешь?

ТАНЯ. Все, что ты говорил мне, это вранье. Лучше бы ты сразу сказал, что я тебе не нравлюсь.

КОЛЕСОВ. Вот-вот. Ты мне не нравишься.

Молчание. Таня уходит. Колесов смотрит вслед. Потом бредет по двору. В третий раз натывается на лейку, хватается, размахивается, но опускает руку – жест скорее смешной, чем многозначительный. С лейкой в руке стоит посреди двора.

Университет

Выпускной вечер в университете. Терраса, за ней окна зала, закрытые шторами. На террасе несколько столиков. Входа три: два из зала и один с улицы. Из зала доносится смех. Шум, музыка.

За одним из столиков сидит Колесов. Перед ним бутылка вина, несколько стаканов.

Из зала выходит Букин и Гомыра. Останавливаются у двери, не замечая Колесова. Букин рассеянно насвистывает или без слов напевает песенку: «Это ландыши...»

ГОМЫРА. Вася, ты извини меня за нахальство, но я хочу тебя спросить...

Букин продолжает насвистывать.

Я тебя всегда хорошо понимал, а теперь не понимаю.

Букин продолжает насвистывать.

Вася, я про женщину. После свадьбы ты про нее ни слова, я так понял, что ее не существует в природе. А сегодня, Вася... Ты извини меня за наглость, но мне показалось...

БУКИН (негромко). Послушай... Убей меня, если хо-

чешь, но я без нее жить не могу.

ГОМЫРА (не сразу, с искренним удивлением). Извини, Вася, если ты поставил вопрос так резко, значит... извини...

Заметили Колесова, подошли к нему.

БУКИН. А ты один?

КОЛЕСОВ. Так, наслаждаюсь природой.

Молчание. Из зала доносится музыка.

ГОМЫРА. Парни... Вася, Николай...

БУКИН. Что такое?

ГОМЫРА. Ребята...

КОЛЕСОВ. Что, уже наклюкался? Успел?

ГОМЫРА. Да нет, парни, не то. Мысль в голову ударила: быстро время летит... (Другим тоном.) Магазины-то закрываются.

БУКИН. Выпьем?

ГОМЫРА. Не хочу.

БУКИН. Что такое?

ГОМЫРА. Не поверите, не принимал сегодня ни грамма и сейчас не хочу. А что, ребята, может, я желаю воспоминания сохранить об этом вечере?

Голос Золотуева: «Профессор!». Появляется Золотуев.

Одет торжественно, но вид у него растерзанный. В руках – портфель.

ЗОЛОТУЕВ. Племянник...

КОЛЕСОВ. Дядя?

БУКИН. Коля, айда с нами, отдашь дань геологам.

КОЛЕСОВ. Сейчас приду. Дядя, вы откуда?

ЗОЛОТУЕВ. Едва тебя нашел... Беда у меня, профессор.

Не взял.

КОЛЕСОВ. Что такое? Что там с вами стряслось?

ЗОЛОТУЕВ. Не взял, говорю! Выгнал. Сегодня было.

КОЛЕСОВ. Кто не взял? Чего не взял? Что вы плетете?

ЗОЛОТУЕВ. Он не взял! Ревизор.

КОЛЕСОВ. Ах да. Ревизор?.. Вот оно что... Не взял?

ЗОЛОТУЕВ. Не удостоил... Эх, племянник, жизнь разбита... Ты – то как? Чем занимаешься?

КОЛЕСОВ. Я? Да вот... веселюсь. Сдал экзамены, прощаюсь с университетом.

ЗОЛОТУЕВ. Получил, значит, образование?.. Как это ты? Сколько дал?

КОЛЕСОВ (не сразу, негромко). Много дал... (Золотуеву.) Много, дядя, вам столько и не снилось... Прощайте дядя. Идите себе.

Золотуев уходит.

Появляются Фролов и Маша.

МАША (о Колесове). Вон он где скрывается. (Подходит.) Что с ним делается, я не понимаю, все у него уладилось, все устроилось, все хорошо. (Колесову.) Ну-ка отвечай, чем ты недоволен?

Колесов не отвечает.

МАША. Послушай, я вот все хочу тебя спросить, где эта девочка Таня? Почему ее не видно?

КОЛЕСОВ. А почему я должен знать, где она?.. Понятия не имею.

Небольшая пауза. Слышна музыка.

ФРОЛОВ. Хороший вечер.

МАША. Да... Тишина и прохлада. Хочется сказать какую-нибудь глупость.

ФРОЛОВ. В чем же дело?

МАША. Не умею. Чувствую, а сказать не умею.

ФРОЛОВ (Колесову). Когда ты уезжаешь?

КОЛЕСОВ. Точно не знаю, чем скорее, тем лучше.

МАША. А я на днях. Я же домой еду.

КОЛЕСОВ. Знаю.

МАША. Вон и Гриша туда собирается, в наши места. Коля, может, мне выйти за него, и точка?

ФРОЛОВ. Ты очень любезна.

МАША. А что? Серьезный, надежный, все понимает, любит. (Фролову.) Любишь ты меня или нет?

ФРОЛОВ. Если в таком тоне, то нет.

КОЛЕСОВ. Опять ты замуж собираешься? Это не к добру... Пойти к геологам, авось рассмешат...

МАША. Еще как рассмешат.

Колесов уходит в зал.

ФРОЛОВ. Маша, да или нет? Я пять лет жду ответа.

МАША. Я тебе уже говорила много раз.

ФРОЛОВ. Но теперь ты можешь сказать «да».

МАША. Могу, Гриша. Но это будет такое «да», что... Уж не лучше ли «нет»?

Фролов и Маша возвращаются в зал.

Из зала выходят Репников и Репникова.

РЕПНИКОВ. Веселиться они еще не разучились, не правда ли?

РЕПНИКОВА. Не знаю. Я никогда не бала студенткой... Скажи мне, сколько слов сказала нам наша дочь за последнюю неделю? Ты сосчитал? Это легко сделать. Все кончится тем, что она от нас сбежит.

РЕПНИКОВ. Не понимаю, когда она успела так в него

влюбиться?

РЕПНИКОВА. Вместо того чтобы задавать такие глупые вопросы, думал бы, как ей помочь.

РЕПНИКОВ. Каким образом? Насильно ведь мил не будешь. С этим тоже надо считаться.

РЕПНИКОВА. Я слышала, его собираются оставить в аспирантуре. Все за, один ты против.

РЕПНИКОВ. Ну уж нет! Хватит и того, что он закончил университет.

РЕПНИКОВА. Но, признайся, аспирантуры он заслуживает. Все говорят, что заслуживает.

РЕПНИКОВ. Послушай, эту историю знает весь город, и считается, что инцидент исчерпан. А мы – на тебе – начнем все сначала. Подумай, какой тут может быть резонанс? Подумай обо мне. Немного.

РЕПНИКОВА. Не понимаю, что предосудительного в том, что ты оставишь в аспирантуре хорошего парня?

РЕПНИКОВ. Да ведь ты его не знаешь как следует. А если он совсем не тот, за кого он себя выдает?.. И кроме того, это место уже обещано другому...

РЕПНИКОВА. Сделаешь, как я тебя прошу... Идем отсюда. Я озябла.

Возвращаются в зал.

Появляются Веселый, Красавица, Комсорг, Серьезный, Строгая, Фролов и Маша... В руках у Веселого бутылка.

ВЕСЕЛЫЙ. Сюда, ребяташки, на свежий воздух.

Все проходят в столу.

Итак, друзья мои, разрешите провозгласить тост. (Наливает вино в стаканы.)

КРАСАВИЦА. Без тостов нельзя? Тосты, тосты, просто так и выпить уже нельзя.

ВЕСЕЛЫЙ. Почему нельзя? Можно. Выпьем просто так, за лыжный спорт в Африке. (Гогочет.)

Входит Букин, за ним Гомыра.

БУКИН. Чего это вам так весело? Чему вы так шумно радуетесь? Уж не тому ли, что вы больше не студенты? (Наливает вино себе и Гомыре.) Бедняги. Вас ждут железные объятия самостоятельной жизни. Веселитесь, но не забывайте, что вы на похоронах...

СЕРЬЕЗНЫЙ. Что ж, неплохо сказано.

МАША. Ну, конечно... Без скоморохов сегодня не обойтись.

БУКИН. Последний раз в сезоне. Так сказать, спешите видеть... Кстати, Маша. Мы вот-вот разъезжаемся... А ведь ты с тобой зарегистрировались. Вот что значит легкомыслие. Не обдумали как следует, не взвесили, раз-два, наставили штам-

пов. А теперь – развод. Это же такая морока.

МАША. Никакой мороки. Надо подать заявление в загс – всего-то.

БУКИН. Всего-навсего?.. Скажите, какой прогресс. Надеюсь, ты подашь заявление?

МАША. Да, я собиралась зайти, да все как-то времени не хватало. Не волнуйся, завтра я это обязательно сделаю.

БУКИН. Я знал, что ты не будешь упорствовать.

ГОМЫРА. Маша, мне надо с тобой поговорить.

МАША. Тебе?.. Со мной?

ГОМЫРА. Конфиденциально. Я абсолютно трезвый, прошу заметить.

КРАСАВИЦА и Веселый (произносят разом). Что?!

Смех.

ГОМЫРА. Я трезв как стеклышко. Прошу вас. (Подает Маше руку.)

МАША. Ну если так... (Подает Гомыре руку, и они картинно удаляются.)

КРАСАВИЦА. Вот так Гомыра.

ВЕСЕЛЫЙ. Оригинально.

БУКИН. Ну вот... еще один скандал. Прощальный. Весь вечер на манеже Вася Букин, комик-пародист... (Фролову.) Гриша, ты знаешь, о чем я сейчас жалею?.. Мне жалко почему-то ту самую сороку. Зачем мы ее убили? За что?.. При

чем здесь сорока?

ФРОЛОВ (отшатнувшись). Не знаю... И вообще, эта ваша неврастения... Прошу меня от нее уволить.

БУКИН. Никто ничего не знает...

Из зала слышна музыка. Красавица и Веселый уходят в зал.

Пойду, пожалуй, в буфет.

Из другой двери из зала появляются Маша и Гомыра. Гомыра подводит к Букину Машу и проходит мимо.

МАША... Перед отъездом всегда хочется помириться. Так принято. У неврастеников.

МАША. Уйди.

БУКИН. Ну и жизнь... Никто ничего не понимает. Палеолит... Маша, я пересмотрел всю свою философию...

МАША. Молчи, идиот.

БУКИН (просиял). Ну вот!.. А при чем же здесь слезы?

МАША (вытерла слезы). Отстань. Это у меня алкогольное... Когда уезжаешь?

БУКИН. Третьего июля.

МАША. Меня возьмешь?

БУКИН. Там вечная мерзлота, предупреждаю.

Никого не замечая, Маша и Букин, обнявшись, уходят. Появляются Фролов и Колесов.

ФРОЛОВ. Все! С меня, кажется, хватит. (Колесову.) Коля, я хотел сказать, мне предложили аспирантуру. Это на твое место, и я должен тебе это сказать...

КОЛЕСОВ. Какой разговор? На здоровье, Гриша... Мне все равно.

ФРОЛОВ. Правда?.. Я молчал, потому что собирался уезжать. Но теперь – кончено. Я остаюсь в аспирантуре. (Уходит.)

С улицы входит Таня. Подходит к Колесову, сидящему за столом.

КОЛЕСОВ (холодно). Зачем ты пришла?

ТАНЯ. Поздравить тебя с окончанием... Поздравляю.

КОЛЕСОВ (мрачно). Спасибо.

ТАНЯ. Извини, если не вовремя...

КОЛЕСОВ. Да нет, в самый раз... Самое время меня поздравить...

ТАНЯ (не сразу). Ты уезжаешь?

КОЛЕСОВ. Да.

ТАНЯ (не сразу). Я бы не пришла. Но я узнала, что ты уезжаешь...

КОЛЕСОВ. Папа тебе сказал?

ТАНЯ. Да.

Небольшая пауза.

КОЛЕСОВ. Ну, как поживаешь?

ТАНЯ. Если бы тебя это интересовало, ты мог бы позвонить.

КОЛЕСОВ. Один раз звонил.

ТАНЯ (радостно). Ты мне звонил?

КОЛЕСОВ. Разговаривал с папой.

Пауза.

ТАНЯ. Твоя трава... подросла она? Помнишь, ты меня приглашал... Босиком по лугу...

КОЛЕСОВ. Луга еще нет... Но босиком уже можно.

ТАНЯ. А я даже сон такой видела: мы с тобой бежим по лугу.

КОЛЕСОВ. Бежим?.. В одну сторону, ты не заметила?

ТАНЯ. В одну. Конечно, в одну.

КОЛЕСОВ. Приятный сон... идиллический. (Вдруг.) Но зачем ты пришла – не понимаю. Я тебе все сказал, мы поставили точку, чего еще?

ТАНЯ (с волнением). Ты уедешь... Но мне кажется, что мы с тобой еще встретимся. Пусть не скоро, пусть через год, через два... И ты не запретишь мне об этом думать!.. И ко-

гда мы встретимся, тогда... Скажи мне сейчас: может быть. Больше мне ничего не надо. Скажи мне: может быть.

КОЛЕСОВ (взял ее за плечи). Ты бредишь... Через месяц эта сказка вылетит у тебя из головы.

ТАНЯ. Никогда!.. Как мне тебе это доказать?

КОЛЕСОВ (забылся). Ты полоумная... (Привлек ее к себе. Потом спохватился.) Ты сама не знаешь, что ты говоришь... Знаешь, не мешало бы тебе быть благоразумнее.

ТАНЯ. Благоразумнее?

КОЛЕСОВ. Именно. Именно благоразумнее.

ТАНЯ. Что это? Что это ты себе выдумал? Какое такое благоразумие?

КОЛЕСОВ. Послушай. Знаешь, к кому ты пришла?

ТАНЯ (улыбается). Знаю. К проходимцу.

КОЛЕСОВ. Хуже, в том-то и дело.

ТАНЯ. Ты не рад, что я пришла... Всегда я... всегда сама... Я нахалка, правда?

КОЛЕСОВ. Нет, ты молодец. Ты пришла вовремя... А прощать? Умеешь ты прощать?

Из зала выходит Репников.

ТАНЯ (негромко). Явился... Давно его не видели.

РЕПНИКОВ (Тане). И давно ты здесь?

ТАНЯ. Недавно. Пришла поздравить некоторых знакомых.

РЕПНИКОВ. Ну-ну. Есть с чем поздравить.

КОЛЕСОВ. Вот и я говорю, самое время нас с вами поздравить.

РЕПНИКОВ (отводит Колесова в сторону). Почему, черт возьми, вы устроили свидание?

КОЛЕСОВ. А потому, черт возьми, что мы давно не виделись. Целых три недели.

РЕПНИКОВ. Но... Разве у нас в вами речь шла о трех неделях?

КОЛЕСОВ. Мы соскучились, понятно вам это? Мы, может, вообще друг без друга не можем. По-моему, это дороже стоит. Вам не кажется?

РЕПНИКОВ. Не шутите, Колесов, теперь вам это не идет...

КОЛЕСОВ. Почему вы так думаете? Разве я изменился?

РЕПНИКОВ. Вы как думаете? Кто однажды крепко оступился, тот всю жизнь прихрамывает.

КОЛЕСОВ. В таком случае вы мало дали. Вы дали мне диплом и требуете, чтобы мы не встречались всю жизнь... Так вот... (Вынимает диплом из кармана.) Возьмите его обратно. (Бросает диплом на стол.)

ТАНЯ. Что? Что это значит?

КОЛЕСОВ. В тот день, когда ты приходила на дачу...

РЕПНИКОВ (кричит). Таня! Оставь нас вдвоем.

ТАНЯ. Нет, я не уйду отсюда.

РЕПНИКОВ. Ты уйдешь. (Колесову.) Могу я поговорить

в вами с глазу на глаз?

Колесов и Таня переглядываются. Таня уходит.

КОЛЕСОВ. Что ж, давайте поговорим. Я вас слушаю.

РЕПНИКОВ. Вот вы меня ненавидите. А почему, собственно? Давайте разберемся... Когда я рвался в науку с таким же нетерпением, со мной случилось нечто похожее.

КОЛЕСОВ. С какой стати вы мне исповедуетесь?

РЕПНИКОВ. А разве нам с вами нельзя немного пооткровенничать? Согласитесь, у нас с вами есть нечто общее... Присаживайтесь... И подумайте, имеете ли вы право меня ненавидеть... Откровенно говоря, со мной вам просто повезло.

КОЛЕСОВ. Да-а. С вами не пропадешь.

РЕПНИКОВ. Пожалуй... Деканат предлагает оставить вас в аспирантуре.

КОЛЕСОВ. Так...

РЕПНИКОВ. И знаете, что... я не возражаю.

КОЛЕСОВ. Ага... Решили, стало быть, добавить? И на каких условиях?

РЕПНИКОВ. Татьяну забудьте, держите язык за зубами. Впрочем, вы сами понимаете. Мы будем молчать. И я и вы — оба, как миленькие. Увидимся. К сожалению. (Уходит.)

Входит Таня.

ТАНЯ. Не дрались?

КОЛЕСОВ. Поговорили.

ТАНЯ. И что?

КОЛЕСОВ. Меня хотят оставить в аспирантуре. Твой отец не возражает.

ТАНЯ. Ты в самом деле, ты остаешься... Правда? (Не сразу.) Что с тобой?.. Ты не рад?.. Ну что еще случилось?

КОЛЕСОВ. Сядем.

Садятся.

ТАНЯ. Все идет к лучшему. На Панаме порядок, на Занзибаре давно республика...

КОЛЕСОВ. Я должен рассказать тебе, как я закончил университет. (Молчание.) В тот вечер, когда ты приходила ко мне на дачу, там был твой отец... Я должен был выбрать. Одно из двух.

ТАНЯ. Не понимаю.

КОЛЕСОВ. Именно так: одно из двух. Ты или университет.

Молчание.

ТАНЯ. Я или университет?.. Чепуха какая...

КОЛЕСОВ. Так и было.

ТАНЯ (помолчав). Но ведь не хочешь же ты сказать, что... диплом ты выменял у моего отца на меня?

КОЛЕСОВ. Говорю как есть.

ТАНЯ. Чепуха... Скажи, что это чепуха... Прошу тебя, скажи, что это чепуха.

КОЛЕСОВ. Я не мог иначе.

Молчание.

Я выиграл время: ты должна это понять.

Молчание.

Может, ты хотела, чтобы я всю жизнь был сторожем?

Молчание.

КОЛЕСОВ. Может, ты думаешь, что я сделал это ради собственного удовольствия?

ТАНЯ (тихо). Значит, с папой выладили... А сейчас? О чем вы говорили с ним сейчас? Об аспирантуре?.. Значит, моя цена повышается... Жаль, что мой отец не академик... Ну ничего... И так неплохо, правда? (Не сразу.) А зачем ты сознался? Для чего? Или тебе это тоже пригодиться?

КОЛЕСОВ. Перестань, выслушай меня!

ТАНЯ. Нет, я тебе не верю.

КОЛЕСОВ. Выслушай меня. Ты должна меня понять. Кто,

если не ты?

ТАНЯ. Я все поняла. Ты сделал это не ради удовольствия, поняла. Ты не мог иначе, поняла... Ты выиграл время, теперь ты своего добьешься. Будет у тебя луг, будет все, как ты захочешь. На свете нет ничего такого, что могло бы тебе помешать... Все будет по-твоему... Без меня.

КОЛЕСОВ. Будет луг – кто побежит по нему босиком. Не могу же я один... Меня же примут за сумасшедшего. (Берет ее за плечи.) Оставайся...

ТАНЯ. Нет, я тебе не верю. Откуда я знаю, может, ты снова меня променяешь. В интересах дела. Я так не могу. Прощай... Прощай... (Уходит.)

КОЛЕСОВ. Таня! (Идет вслед за ней.)

На мгновение дорогу Колесову загораживает появившийся Золотуев.

Вы что? Что вам надо?

ЗОЛОТУЕВ. Куда ты теперь? Давай-ка ты ко мне... Я ведь один, ты знаешь. Один, как перст. Дом на тебя запишу, дачу, машину...

КОЛЕСОВ. Подождите, дядя... (Уходит.)

ЗОЛОТУЕВ. Племянник! (Уходит за Колесовым.)

Из зала врывается шумная компания: Красавица, Веселый, Серьезный, Строгая, Комсорг, Гомыра, Букин, Маша.

Музыка из зала звучит громче.

ВЕСЕЛЫЙ. Сюда, ребята!.. Вроде бы все? Все хором. Горько! Горько! Строгая. Нет ректора. Гомыра. Ведут его, ведут... Горько!

Появляется Репников.

РЕПНИКОВ. В чем дело?

БУКИН. Владимир Алексеевич. Помните нашу свадьбу?

РЕПНИКОВ. Еще бы!

БУКИН (всем). Так вот. Свадьба продолжается. Как видите.

Шум. Веселый смех.

РЕПНИКОВ. Ах вот что! Значит, все благополучно? Я рад.

БУКИН. Представьте, мы выступаем в том же составе. Вот, все с сборе. Вас только и не хватало.

ВЕСЕЛЫЙ. А Колесов?

СЕРЬЕЗНЫЙ. Да, пока еще Колесова нет.

Смех.

РЕПНИКОВ (смеется вместе со всеми). Кстати о Колесо-

ве. Он остается в аспирантуре.

Шум. Одобрительные возгласы.

МАША. Где он, где? Надо его найти! Поздравить! Серьезный. Где Колесов?

Появляется Колесов.

КОЛЕСОВ. Я здесь.

СЕРЬЕЗНЫЙ. Поздравляю. Это справедливо. Тебя сохранили для науки.

КОМСОРГ. Коля, наш бывший курс... Ты что, недоволен? Что с тобой? Что случилось?

БУКИН. Скажи что-нибудь, вырази!

КОЛЕСОВ. Мне нечего вам сказать. Но мне надо кое-что сделать. (Берет диплом, рвет его пополам. Бросает на стол.)

Небольшая пауза.

МАША. Что ты наделал?

КОЛЕСОВ. Не волнуйтесь. Это мой диплом... Я за него заплатил. Вот и все прощайте.

И снова улица

Обстановка первой картины: старый дом, забор, тротуар, афишная тумба. Поздний летний вечер. Колесов у афишной тумбы. Прошелся по тротуару, вернулся к тумбе, в задумчивости осматривает афиши. Непонятно: то ли он ждет кого-то, то ли в этот вечер ему просто некуда пойти. Снова прошелся и опять вернулся к афишной тумбе. В старом доме вновь разучивают гаммы, которые теперь звучат много бойчее, чем ранней весной.

Появляется Таня. Проходит мимо.

КОЛЕСОВ (останавливает ее). Девушка, куда вы торопитесь?..

Молчание.

Домой?..

Молчание.

В парк?

Молчание.

На концерт?

ТАНЯ. Простите, у меня нет времени. (Хотела уйти, он снова ее остановил.) Мне некогда.

КОЛЕСОВ. Жаль... Я хотел пригласить вас...

ТАНЯ (перебивает). Пригласите кого-нибудь другого.

КОЛЕСОВ. Не могу. Приглашаю именно вас.

ТАНЯ. Меня один раз вы уже приглашали. Не помните?

КОЛЕСОВ. Помню... У меня приличная память.

Молчание.

Не пойдете?

ТАНЯ. Нет... Счастливо оставаться.

Стоят в трех шагах друг от друга.

Занавес.